

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Лопатина М.В., Ляшок В.Ю.

**Влияние минимального размера оплаты труда
на рынок труда и уровень бедности в России**

Москва 2019

Аннотация. Одним из основных механизмов, с помощью которого государство регулирует размеры заработных плат, является величина минимального размера оплаты труда (МРОТ). С начала 2018 года из МРОТ были, во-первых, исключены районные коэффициенты, во-вторых, федеральный МРОТ был доведен до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения. В свете реформы 2018 года, важно проанализировать механизмы влияния федеральных и региональных МРОТ на рынок труда и уровень бедности.

Ляшок В.Ю. старший научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Лопатина М.В. младший научный сотрудник лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

Оглавление

Введение	4
1 Обзор исследований, посвященных влиянию минимальных заработных плат на рынок труда и бедность	5
1.1 Влияние МЗП на уровень занятости и часы работы	5
1.2 Влияние МЗП на распределение и рост заработных плат	8
1.3. Влияние МЗП на уровень неформальной занятости	12
1.4 Влияние МЗП на уровень бедности и на распределение денежных доходов	14
2 Институт МРОТ в России	17
2.1 Динамика и институциональные особенности МРОТ в России	17
2.2 Обзор литературы по влиянию роста МРОТ на рынок труда и бедность в России	26
3 Эконометрические оценки влияния динамики МРОТ на рынок труда и уровень бедности	29
Заключение	46
Список использованных источников	48

Введение

В настоящее время в России важной остается проблема бедности населения. В 2017 году уровень бедности составлял 13,2%, то есть у 19,3 млн. человек доходы оказывались ниже прожиточного минимума. При этом почти треть всех малоимущих составляли работающие, а 7,3% работников одних только крупных и средних организаций получали заработную плату ниже прожиточного минимума. Ясно, что среди работников малых предприятий и неформального сектора, эта величина существенно выше. С другой стороны, низкая заработная плата не всегда означает попадание в группу малоимущих, так как часто она является дополнительным источником дохода, например у пенсионеров или студентов. В то же время большое домохозяйство, где работает только один из его членов, может находиться за границей бедности, даже если заработная плата последнего установлена на относительно высоком уровне.

Одним из наиболее распространенных инструментов государства по регулированию оплаты на рынке труда является установление минимальной заработной платы. Однако среди экономистов нет консенсуса относительно вклада этого инструмента – является ли он позитивным, приводя к росту заработных плат и снижению бедности, или негативным – приводящим к росту безработицы и численности занятых в неформальном секторе.

1 Обзор исследований, посвященных влиянию минимальных заработных плат на рынок труда и бедность

С 1913 года, когда минимальная заработная плата (далее МЗП) впервые была установлена на рынке труда США, среди экономистов не утихают дискуссии об ее оптимальном размере, а также о степени влияния этого инструмента государственной политики на рынок труда [1].

Как правило, МЗП вводится для защиты работников от необоснованного занижения заработной платы (в первую очередь, молодежи, и других групп людей, находящихся в зоне повышенного риска быть дискриминированным). Кроме этого, МЗП является одним из инструментов социальной политики, направленным на снижение бедности и неравенства [2]. Также предполагается, что введение МЗП будет стимулировать потребление со стороны низкодоходных групп.

Существует два подхода к установлению МЗП. Согласно первому, наиболее распространенному подходу устанавливается уровень МЗП, единый для всех работников независимо от сферы деятельности. Второй подход позволяет вводить уровни МЗП, дифференцируемые по отраслям, профессиям, типам работников. Частично второй подход наблюдается в России на региональном уровне, так как МЗП может различаться для бюджетного и частного сектора экономики. Россия отличается от развитых стран и по временному стандарту МЗП – в большинстве стран ОЭСР этот показатель установлен в расчете на один час, тогда как в России – месячный [3].

Исследователи обычно фокусируются на влиянии МЗП на рынок труда: какой эффект изменение размеров этого показателя оказывает на занятость и безработицу, на распределение заработных плат и другие показатели. Тем не менее, оценка размера чистого влияния МЗП на рынок труда затруднена, так как такое влияние детерминировано такими факторами, как структура рабочей силы, строгость законодательства, в том числе и трудового, особенностями спроса на труд и другими институциональными особенностями. Рассмотрим, к каким результатам пришли исследователи, анализирующие влияние данного института на рынок труда.

1.1 Влияние МЗП на уровень занятости и часы работы

Теоретическая модель предполагает, что увеличение МЗП приводит к росту безработицы и сокращению занятости. Согласно стандартной конкурентной модели рынка труда, предложенной Дж. Стиглером [4], если МЗП будет установлено на

уровне выше равновесной заработной платы, то на рынке следует ожидать рост безработицы. В первую очередь, негативные эффекты затронут работников с низкой производительностью труда, так как возрастут издержки на этих работников, и фирмам будет не выгодно оплачивать труд тех, чей предельный продукт труда меньше МЗП.

С другой стороны, экономическая теория предсказывает, что в условиях монополии, когда фирмы обладают рыночной властью и могут устанавливать заработные платы на уровне ниже производительности труда, введение МЗП может привести не только к росту равновесных заработных плат, но и занятости [5]. Монополия на рынке труда может возникать в силу неполноты информации у работников о доступных вакансиях. Кроме этого, работники могут сталкиваться с высокими издержками трудовой миграции, а также смены и поиска работы, что также усиливает власть компании на рынке [6]. В России такие рынки могут наблюдаться в сельской местности и моногородах.

Повышение МЗП может привести также к дополнительному притоку на рынок труда новых работников, чья резервная заработная плата находилась в интервале от старой до новой границы МЗП. Но для этого необходимо, чтобы на рынке существовали рабочие места для этой группы. В таком случае будет наблюдаться рост уровня занятости, в противном случае – рост уровня безработицы.

Большой массив эмпирических исследований посвящен изучению влиянию МЗП на рынок труда в реальных условиях. Большая часть из них выполнена на данных по США. Тем не менее, результаты даже в рамках одной страны сильно разнятся: в одних работах обнаружено негативное влияние МЗП на занятость, в других значительного эффекта не наблюдается, в третьих – отмечается положительное влияние. Обзор основных работ, выполненных до 2006 года, представлен в исследовании Ньюмарка и Вошера 2008 года [7]. Авторы пришли к выводу, что институт МЗП снижает возможности трудоустройства для менее квалифицированных работников, особенно тех, кого непосредственно затрагивает реформа. Несмотря на то, что МЗП уменьшает поляризацию заработных плат, следует ожидать падение заработных плат наименее квалифицированных групп населения. К этому может привести сокращение часов работы и занятости для наиболее «чувствительных» к повышению МЗП слоев общества. К подобным выводам пришли другие экономисты, анализирующие влияние МЗП на рынок труда США и Великобритании [8, 9, 10, 11].

Исследования по развивающимся странам затруднены из-за большой доли неформального сектора, в котором трудовое законодательство может не выполняться, и в который может наблюдаться переток рабочей силы из одного сектора в другой после повышения МЗП. Кроме этого, данные о заработных платах в этих странах могут быть недостоверными.

За период 1981-1987 годов в Мексике наблюдалось снижение реальной МЗП, тогда как в Колумбии рост МЗП. В результате к концу 1980 года индекс Кейтца (отношение МЗП к средней или медианной заработной плате) в Мексике был достаточно низким, а в Колумбии – высоким. Основываясь на данных промышленного сектора по двум странам, Белл в своей работе проверял гипотезу о том, что влияние МЗП на занятость более выражено в стране с высоким индексом Кейтца. Для Мексики значение эластичности занятости к изменениям МЗП оказалось не значимым, для Колумбии – статистически значимой и равнялось -0,34. Оценки эластичность занятости по МЗП в год, когда различия в индексе Кейтца были наибольшими, в Мексике для работников различных видов квалификации оказались также не значимыми. В то же время в Колумбии, эластичность для низкоквалифицированных работников была ниже, чем для высококвалифицированных, что подтверждает выводы экономической теории [12].

Коста-Рика также представляет интересный пример для анализа влияния МЗП на рынок труда. За период с 1988 по 2000 годы страна реформировала систему МЗП: если в начале этого периода в каждой отрасли и для разных групп профессий существовали отдельные МЗП (итого свыше 500), то за следующие 12 лет происходил процесс их унификации, и к 2000 году их число сократилось до 19. Учитывая вариацию МЗП по секторам занятости и квалификации работников, Джиндлинг и Террел оценили регрессию для занятости и рабочего времени для каждого сектора, который затронула реформа, и также нашли отрицательное влияние МЗП на его вероятность, его занятости и количество часов работы. Наиболее значимые и существенные результаты были достигнуты для низкоквалифицированных работников [13]. К похожим результатам пришли исследования, использующие данные по Гондурасу [14].

С другой стороны, в ряде исследований было найдено положительное влияние МЗП на занятость. Например, исследования по Великобритании, проведенные на данных за период 1970-1990 годов, в течение которых в стране отмечалось падение индекса Кейтца, показали положительное влияние МЗП на занятость [15]. Д. Ньюмарк

считает, что полученный результат возник в силу присутствия в модели эндогенности, которая наиболее выражена в случае Великобритании из-за специфики используемых данных [7].

Кроме этого, авторы специализируются на изучении влияния МЗП на группы населения, наиболее уязвимые к различным институциональным шокам, в частности молодежь. Так, например, Базен и Скурас [16], а также Абод с коллегами [17] показали, что повышение МЗП во Франции в 1981 году оказало негативное влияние на уровень занятости молодежи, более значительное, чем для других возрастных групп. Схожие результаты получены и в работах по данным США, Канады, Португалии [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27].

1.2 Влияние МЗП на распределение и рост заработных плат

Повышение МЗП может привести к росту доходов не только у занятых, чья заработная плата была до реформы близка к уровню МЗП, но и высокооплачиваемых работников. Таким образом, такая реформа может привести к сдвигу всей кривой распределения заработных плат. Это происходит в силу того, что работодателю приходится сохранять «премию» за высокую производительность и квалификацию, что создает так называемый «эффект перелива» (spillover effect).

С другой стороны, можно ожидать, что повышение МЗП «укоротит» нижний хвост распределения заработных плат, увеличивая долю людей с заработной платой, равной МЗП, тем самым «разброс» заработных плат уменьшится. Но из-за эффекта перелива может произойти и рост заработных плат в верхних квантилях распределения, тем самым распределение заработных плат не изменится.

В большинстве работ, которые были включены в обзор Ньюмарка и Вашера, было обнаружено положительное влияние повышения МЗП на заработные платы. Например, Ли на данных США за 1980-е года, показал, что уменьшение МЗП играет умеренную, но статистически значимую роль в росте дисперсии заработных плат в нижнем хвосте распределения заработных плат, особенно для женщин [28].

С другой стороны, на данных опроса рабочей силы по Великобритании Дикенс и Маннинг обнаружили, что заработная плата рабочих с оплатой труда ниже уровня МЗП, введенного в 1999 году, не подстраивалась в последующие года до уровня МЗП. Данный результат может быть следствием, как ошибки измерения заработной платы, так и слабого соответствия сообщаемых заработных плат реальным. С другой

стороны, МЗП было установлено на достаточно низком уровне, непосредственно затрагивая 6-7% рабочих, поэтому и значительных изменений в распределении заработных плат ожидать не следовало [29]. Тем не менее, в другом своем исследовании, используя данные о почасовых заработках в гостиничном бизнесе, авторы показали, что доля рабочих с оплатой труда ниже МЗП значительно сократилась после введения МЗП, а доля работников с заработной платой на уровне МЗП – возросла [30]. Стьюард и Шаффилд также получили, что введение МЗП в Великобритании сокращает распределение заработных плат [31].

В развивающихся странах существует значительная доля неформального сектора и серых заработных плат, что усложняет оценку прямого влияния МЗП. Исследование по Индонезии, выполненное Харисоном и Скорс, выявило, что увеличение МЗП приводило к значительному росту доходов для низкоквалифицированных работников, а также к сокращению доли предприятий, выплачивающих заработную плату на уровне МЗП за период 1980-1990 годов. Кроме этого, рост заработных плат был выше в тех предприятиях, которые находились в собственности резидентов США (Nike, Adidas, Reebok). Это свидетельствует о том, что на других предприятиях могут быть распространены практики выплаты серых заработных плат, возникающие в связи со слабым административным контролем [32].

Эксперты Мирового Банка, исследуя распределение заработных плат в конце 1990-х годов, выявили, что во многих странах Латинской Америки росла численность населения с заработной платой на уровне МЗП. Исключения составляет Аргентина, Ямайка, Мексика, Уругвай и некоторые другие страны [33]. Одной из причин, почему во многих странах доля населения с оплатой на уровне МЗП не увеличилась, эксперты Всемирного банка считают слабость административной власти, которая позволяет фирмам не соблюдать трудовое законодательство.

Таким образом, полученные выводы свидетельствуют о том, что увеличение МЗП приводит к росту доли лиц с заработной платой на уровне МЗП, однако размер этого роста зависит от других институциональных характеристик: относительного уровня МЗП (какая доля работников затрагивается этой реформой), развитость неформального сектора, институциональных возможностей уплаты работодателем заработной платы ниже МЗП.

Одной из первых работ, оценивающей «эффект перелива», является исследование Гроссмана, где оценивается влияние повышения федеральной МЗП на заработные платы в низкодоходных секторах, в которых, тем не менее, оплата труда

превышает МЗП [34]. Для каждого сектора была оценена регрессия, в которой в качестве контрольной переменной выступал текущий уровень и предыдущий уровень МЗП. В коротком периоде (в рамках этой статьи - это квартал) заработная плата в низкодоходных секторах положительно коррелировала с федеральным минимумом заработной платы.

В другой работе по данным США, выполненной Кардом и Крюгером, исследовалось влияние повышения федерального уровня МЗП в 1990 и в 1991 году на заработные платы, принадлежавшие 5% и 10% квантилю. Чтобы учесть гетерогенность заработных плат по штатам, авторы в качестве одной из контрольных переменных использовали долю работников, которых непосредственно затронуло повышение МЗП. Авторы обнаружили, что заработная плата в 5% квантиле изменилась сильнее, чем в 10%. Тем не менее, данные результаты не предоставляют информации об эффекте перелива, так как в 5%, так и в 10% квантиле могли присутствовать индивиды с заработной платой на уровне МЗП. Поэтому рост заработных плат мог быть следствием и увеличением доли людей с оплатой труда на уровне новой МЗП. Значительных изменений в заработных платах, принадлежавших 25%, 50% и 90% квантилю распределения, не наблюдалось. Это может свидетельствовать о том, что «эффект перелива» распространяется только на низшие квантили распределения заработной платы [35].

Ли [28] предложил оценивать «эффект перелива» как разницу между 10% и 50% квантилем распределения заработной платы. Данная модель была дополнена и расширена Дикенсом и Маннингом в 2003 году [36]. Согласно их оценкам, «эффект перелива» уменьшается с переходом в более высокий квантиль распределения заработных плат. Если для работников с заработной платой, приближенной к МЗП, при повышении последней рост составляет 11%, то для заработных плат на 25% выше МЗП увеличение - 3%. Противоречивый результат, но отмеченный и в других работах, – незначительное сокращение заработных плат в верхнем хвосте распределения.

Тем не менее, данный подход к оценке «эффекта перелива» может завышать истинные колебания в заработных платах из-за неучета роста безработицы. Например, если часть людей перейдет в разряд безработных из-за роста МЗП, то для оставшихся относительно квантилей распределения заработная плата вырастет, несмотря на то, что формально она может и не поменяться.

Следующий подход к оценке «эффекта перелива» заключался в рассмотрении заработных плат отдельных индивидов, не затронутых непосредственно повышением

МЗП. Ньюмарк, Швейцер и Вошер сравнивали динамику заработных плат индивидов в США в штатах, в которых произошло повышение МЗП на 10%, и в штатах, схожих по другим характеристикам, но без увеличения МЗП. Авторы отметили рост заработных плат в краткосрочном периоде для всех групп занятых, однако более значительным он был для низкодоходных работников [37].

Дикингс и Манниг [30] на данных Великобритании, также, обнаружили небольшой «эффект перелива».

Результаты, полученные по развивающимся экономикам, преимущественно по латиноамериканским странам, демонстрируют двоякие результаты. В частности, наблюдается рост заработных плат вследствие повышения МЗП в самых верхних квантилях распределения заработной платы [33]. В Бразилии, согласно оценкам Лемос [38, 39], повышение МЗП приводит к росту заработных плат в 50% (медианном) квантиле, в том числе в неформальном секторе. Еще более существенный эффект перелива в Бразилии был найден Файзилбером [40].

Увеличение доли людей с оплатой труда на уровне МЗП одновременно с ростом заработных плат в верхних квантилях, порождает вопрос о динамике неравенства по доходам в обществе после изменения МЗП.

Динардо, Фортин и Леми показали, что снижение МЗП в 1980-ые года был ключевым фактором увеличения неравенства в распределении заработных плат в США [41]. В работе Ли также было получено подтверждение значительной роли МЗП в росте неравенства в распределении доходов. Увеличение разрыва между 10% и 50% квантилем за период в 1979-1988 годы в большей степени было связано со снижением МЗП. За период 1989-1991 годов в США федеральный уровень МЗП повышался дважды. Она показала, что 16% увеличение МЗП привело к сокращению разрыва между 10% и 50% квантилем распределения заработных плат для женщин на 0,032 логарифмических пунктов [28].

Подводя итоги, необходимо отметить, что в большинстве исследований был выявлен рост доли населения с заработной платой на уровне минимальной заработной платы после ее повышения. Кроме этого, обнаружен рост заработной платы для населения, которое получало чуть больше МЗП, что в литературе получило название «эффекта перелива». «Эффект перелива» имеет тенденцию со временем затихать, так как работодатели корректируют рост номинальных заработных плат.

Принимая во внимание влияние МЗП на заработные платы, большинство ученых считают, что этот институт может приводить к снижению уровня неравенства

в распределении заработных плат в обществе. Несмотря на то, что исследования показывают значительный вклад МЗП в сокращение неравенства в распределении доходов в обществе, необходимо не забывать и о других структурных факторах, в частности образования.

1.3. Влияние МЗП на уровень неформальной занятости

Согласно конкурентной модели рынка труда, в случае установления МЗП на достаточно высоком уровне, работодателю становится не выгодно держать у себя работников с низкой предельной производительностью труда. Тем не менее, часто существует возможность перевода таких работников в сектор неформальной занятости, где трудовое законодательство может не соблюдаться. Если риск наказания, или размер штрафа невелик, то работодателю может быть выгодно платить работникам заработную плату ниже МЗП. Если вероятность найти работу в формальном секторе низка, а пособия по безработице незначительны, то индивид может предпочесть неформальную занятость безработице.

В экономической теории рассматривается обычно двухсекторная модель: первый сектор – формальная занятость, второй сектор – неформальная занятость, где трудовое законодательство может не соблюдаться. Повышение МЗП может приводить не только к переходу работника в численность безработных или экономически неактивного населения, но и в неформальный сектор. Последний переход наиболее вероятен, если существует высокая мобильность между секторами [42]. Тем не менее, экономическая теория не дает однозначного ответа на вопрос об изменении общей занятости и безработицы, а также динамики уровня занятости в неформальном секторе.

В целом эксперты ОЭСР и Всемирного банка полагают, что уровень участия в неформальной занятости определяется соотношением сравнительных выгод и издержек [43,44,45]. С другой стороны это соотношение определяется институтами рынка труда, одним из которых и является МЗП.

Сравнение эмпирических результатов по разным странам усложняется использованием в них различной методологии, определяющей неформальную занятостью. Тем не менее, обзор работ, представленный в работе Натарей с коллегами, показывает, что в большинстве развивающихся стран установление МЗП снижает занятость в формальном секторе и повышает в неформальном [46].

Так, например, основываясь на данных за 1982-2000 года по Бразилии, Карнейро [47] пришел к выводу, что повышение МЗП приводит к перемещению работников из формального в неформальный сектор. Тем не менее, используя ту же базу данных и тот же временной период, Лемос [39] получил диаметрально противоположный результат: повышение МЗП приводит к сокращению занятости, как в формальном, так и неформальном секторах.

Основываясь на панельных данных по Бразилии за 1982-1997 года, Файзидберг оценил влияние МЗП на вероятность перехода между различными типами занятости: формальным, неформальным, самозанятые и безработные. Неформальная занятость была определена с помощью прямого вопроса об основной деятельности индивида: занятый в формальном секторе, самозанятый, занятый в неформальном секторе, безработный. По результатам эконометрического анализа была получена отрицательная взаимосвязь между МЗП и уровнем занятости: в формальном секторе значение эластичности для «нижнего хвоста» распределения заработных плат оказалось в среднем равным -0,1, для неформального сектора и самозанятых – от -0,25 до -0,35. Кроме этого, авторы обнаружили, что повышение МЗП приводит к росту заработных плат не только в формальном секторе, но и в неформальном, как минимум, в первый год после повышения МЗП [40].

Адалон и Пейджис изучали влияние МЗП на долю работников, занятых в формальном и неформальном секторе, а также самозанятых в Кении [48]. К неформальному сектору в данном исследовании относятся все небольшие предприятия, использующие примитивные технологии (как правило, это ремесленное и кустарное производство). В работе были использованы данные за 1998-1999 годы. Авторы пришли к выводу, что 10% увеличение отношения МЗП к медианной заработной плате приводит к сокращению формальной занятости на 1,2-5,6 п.п., и рост доли самозанятых на 2,7-5,9 п.п. Влияние на долю наемных работников в неформальном секторе оказалось статистически не значимым.

Кроме колебаний в уровне занятости в неформальном секторе, увеличение МЗП может привести к росту заработных плат и в неформальном секторе. Работодатели в неформальном секторе в борьбе за рабочую силу при установлении заработной платы могут ориентироваться на заработную плату в формальном секторе. Подтверждение данной гипотезе было получено по данным Бразилии [49], Коста-Рике [50], Индонезии [51], Аргентине [52], странах юга Африки [53].

Таким образом, обзор работ по влиянию МЗП на неформальный сектор не позволяет определить однозначного вектора влияния. В большинстве примеров по развивающимся странам было получено опровержение выводам теоретической модели. Рост МЗП приводит к росту заработных плат не только в формальном секторе, но и в неформальном. Уровень занятости, скорее всего, будет снижаться в формальном секторе и увеличиваться в неформальном, таким образом, изменение общего уровня занятости остается неопределенным. Анализ работ по неформальному сектору осложняется использованием различных подходов к определению неформального сектора, существованием различных институтов рынка труда (распределение по секторам работников, МЗП, трудовое законодательство), а также ограничением доступных данных в развивающихся странах. С другой стороны, развивающиеся страны характеризуются масштабным распространением неформального сектора, что предоставляет основу для экономических исследований.

1.4 Влияние МЗП на уровень бедности и на распределение денежных доходов

Теоретическая модель не позволяет делать однозначный вывод о характере влияния повышения МЗП на уровень бедности. С одной стороны, повышение МЗП приводит к росту заработных плат низкодоходных групп, что должно снизить уровень бедности. Если не учитывать того, какие группы населения в большей мере ощутят эффект от повышения МЗП, низкодоходные индивиды должны выиграть от повышения МЗП. С другой стороны, увеличение МЗП может вызвать рост безработицы, что негативно скажется на уровне бедности.

Одной из первых работ, исследующих взаимосвязь между низкооплачиваемой работой и бедностью, является исследование Грамлича с соавторами по данным за 1970-ые годы, которое показало, что большинство низкооплачиваемых работников являлись членами домохозяйств с высоким уровнем доходов. Автор объяснил это тем, что преобладающая доля низкооплачиваемых работников – это подростки из домохозяйств с доходом выше среднего [54]. Несмотря на то, что работа была выполнена давно, она задала вектор развития для будущих исследований: анализировать доход индивида не изолировано, а с учетом дохода домохозяйства.

Грамлич также оценил выгоды от повышения МЗП для различных групп домохозяйств, предполагая, что не происходит изменений в уровне занятости и часах работы. Автор получил, что, несмотря на то, что бедные домохозяйства выигрывают

от увеличения МЗП, наблюдается эффект перелива. Повышения МЗП приводит к росту доходов домохозяйств. Среди всех домохозяйств, в которых был отмечен рост доходов, 25% составляли домохозяйства с доходами выше медианного, а, соответственно, 75% - с доходами ниже медианного, при этом доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума была незначительной. Таким образом, МЗП как инструмент перераспределения доходов от богатых домохозяйств к бедным оказывается ограниченно эффективен.

Кард и Крюгер оценили влияние роста федерального МЗП в 1990 и 1991 году в США (в качестве переменной использовалась доля работников, которых непосредственно затронуло повышение федерального минимума) на изменение уровня бедности (рассчитанного как доля домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума за период 1989-1991 годов). Несмотря на короткий временной интервал анализа, это одна из первых работ, которая эконометрически оценивает эффект повышения МЗП на уровень бедности. Результаты оценивания показывают, что чем выше в регионе доля работников, затронутая повышением МЗП, тем больше там сокращается уровень бедности. С другой стороны, при добавлении такой контрольной переменной как изменение уровня занятости (уровня безработицы) статистическая значимость результатов исчезает. Таким образом, если предположить, что отрицательного влияния на безработицу нет, то можно заключить, что уровень бедности с повышением МЗП бедность снижается [35].

Бурхаузер и Сабия расширили анализ Карда и Крюгера, расширив временной период до 1988-2003 годов. Их исследование было направлено на изучение эффективности МЗП как инструмента борьбы с бедностью в целом, а также влияния на уровень бедности наименее защищенных слоев общества (одиноких матерей с детьми). Результаты оценивания подтвердили выводы коллег [55].

Другие исследования по США не нашли статически значимой связи между уровнем бедности домохозяйств и ростом МЗП. Причем обычно в таких исследованиях анализ фокусируется на отдельных группах: подростки и молодежь [56], матери-одиночки [57].

Таким образом, обзор работ по влиянию МЗП на уровень бедности не предоставляет однозначного ответа на направление влияния. В зависимости от того, какие факторы использовались в качестве контрольных, оценки получаются либо статистически значимыми, либо нет. В одних работах, например, [55, 58, 59] не было отмечено значительного влияния повышения МЗП на уровень бедности (как минимум

уровень бедности не повышается), хотя в некоторых других – наоборот, значительное сокращение уровня бедности [60, 61]. Тем не менее, совокупный эффект повышения МЗП можно свести к тому, что происходит перераспределение доходов среди бедных домохозяйств. Одни выигрывают из-за роста заработных плат, другие проигрывают в результате сокращения рабочего времени или потери работы. Кроме этого, влияние МЗП на распределение семейных доходов зависит от типа домохозяйства (распределение ролей), политики государства, поэтому результаты по одним странам нельзя экстраполировать на другие.

Итак, подводя итоги, стоит отметить, что анализ зарубежных исследований, посвященных проблеме влияния МЗП на рынок труда и уровень бедности, позволяет сформулировать следующие выводы:

- Однозначного влияния повышения МЗП на уровень занятости выявить не удалось. Тем не менее, уровень занятости, часы работы для наименее квалифицированных работников более чувствительны к изменению МЗП, чем аналогичные показатели для высококвалифицированных работников.

- Размер влияния изменения МЗП на положение на рынке труда также зависит от группы населения. Было показано, что показатели занятости молодежи и женщин более чувствительны к изменению законодательства в сфере МЗП.

- Повышение МЗП приводит к росту заработных плат не только в группе воздействия (лица с заработной платой на уровне МЗП), но и в ближайших квантилях.

- В большинстве исследований по развивающимся странам было получено опровержение выводам теоретической модели, предсказывающей сокращение заработных плат в неформальном секторе. Рост МЗП приводит к росту заработных плат не только в формальном секторе, но и в неформальном секторе.

- В большинстве случаев уровень занятости в неформальном секторе увеличивался после повышения МЗП.

- В большинстве случаев МЗП не влияет на уровень бедности, но оказывает значимое воздействие на распределение доходов, которое в свою очередь зависит от страны.

2 Институт МРОТ в России

2.1 Динамика и институциональные особенности МРОТ в России

Исторически установление минимальных границ заработных плат в странах Европы началось в конце 19 – начале 20 веков, совместно с развитием других элементов системы социальной защиты (например, созданием пенсионных систем, ограничением количества часов работы и др.). Одними из первых законодательство о МЗП ввели такие страны, как Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Мексика и США [62]. В 1928 году Международная организация труда (МОТ) приняла конвенцию №26, посвященную процедуре установления МЗП, и рекомендовала всем странам начать процесс формирования МЗП для работников промышленности и торговли в которых "не существует установленной процедуры эффективного регулирования заработной платы посредством коллективного договора или иным путем и где заработная плата исключительно низка" [63]. После Второй Мировой войны законодательство о МЗП появились практически во всех развитых странах мира.

В России основные положения о минимальной заработной плате закреплены в статьях 133 и 133.1 Трудового Кодекса, где определены объект регулирования, порядок ее установления на федеральном и региональном уровнях, а также установлена нижняя граница (прожиточный минимум трудоспособного населения). Размер МРОТ на федеральном уровне устанавливается на основании Федерального Закона №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Как представлено на рисунке ниже, уровень МЗП в России долгое время был невелик. До начала 2008 года коэффициент Кейтца, то есть отношение минимального размера оплаты труда к средней заработной плате, составлял не более 10%. В 2007-2009 годах в результате двух реформ МЗП резко увеличилась. С сентября 2007 года этот показатель вырос с 1100 до 2300 рублей, а с января 2009 года – до 4300 рублей. В результате в этот момент коэффициент Кейтца достиг 23,5%, увеличившись за полтора года почти в 2,5 раза. Темпы роста МРОТ после 2010 года были ниже, чем рост заработных плат, что привело к снижению относительных показателей, хотя в реальном выражении он практически не изменился.

В 2018 году последовала вторая крупная реформа по индексации МРОТ, в результате с 1 мая федеральный показатель составляет 11163 рубля, что соответствует

прожиточному минимуму трудоспособного населения за второй квартал 2017 году (в 3-4 кварталах этот показатель был ниже). В результате коэффициент Кейтца достиг к маю 26% - несколько выше, чем в сентябре 2009 года.

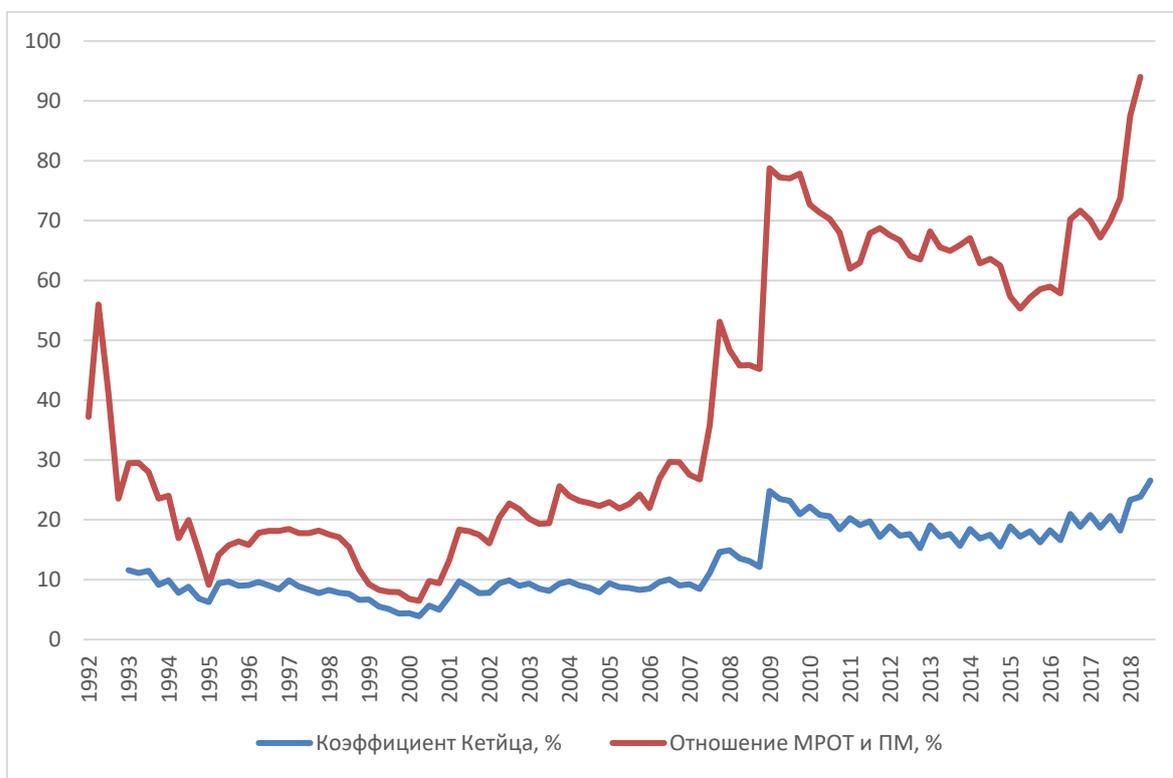

Рисунок 1 – Динамика коэффициента Кейтца и отношения федерального МРОТ к ПМ трудоспособного населения

Несмотря на активный рост МРОТ в 2007-2009 и 2018 годах, его уровень на протяжении всего исследуемого периода оставался значительно ниже, чем в странах ОЭСР, где средней коэффициент Кейтца составлял после 2010 года около 39-41% (Рисунок 2). Относительно низкий уровень МЗП позволяет сделать прогноз, что даже после повышения в начале 2018 года, эффект на рынок труда окажется незначительным. Низкие показатели индекса Кейтца являлись одной из причин существования российской модели рынка труда, которая характеризуется высокой гибкостью заработных плат. В период кризисов 1990-ых, 2008-2009-ых и 2015 годов у российских работодателей оставалось пространство для снижения реальных заработных плат, что позволяло им не прибегать к массовым увольнениям.

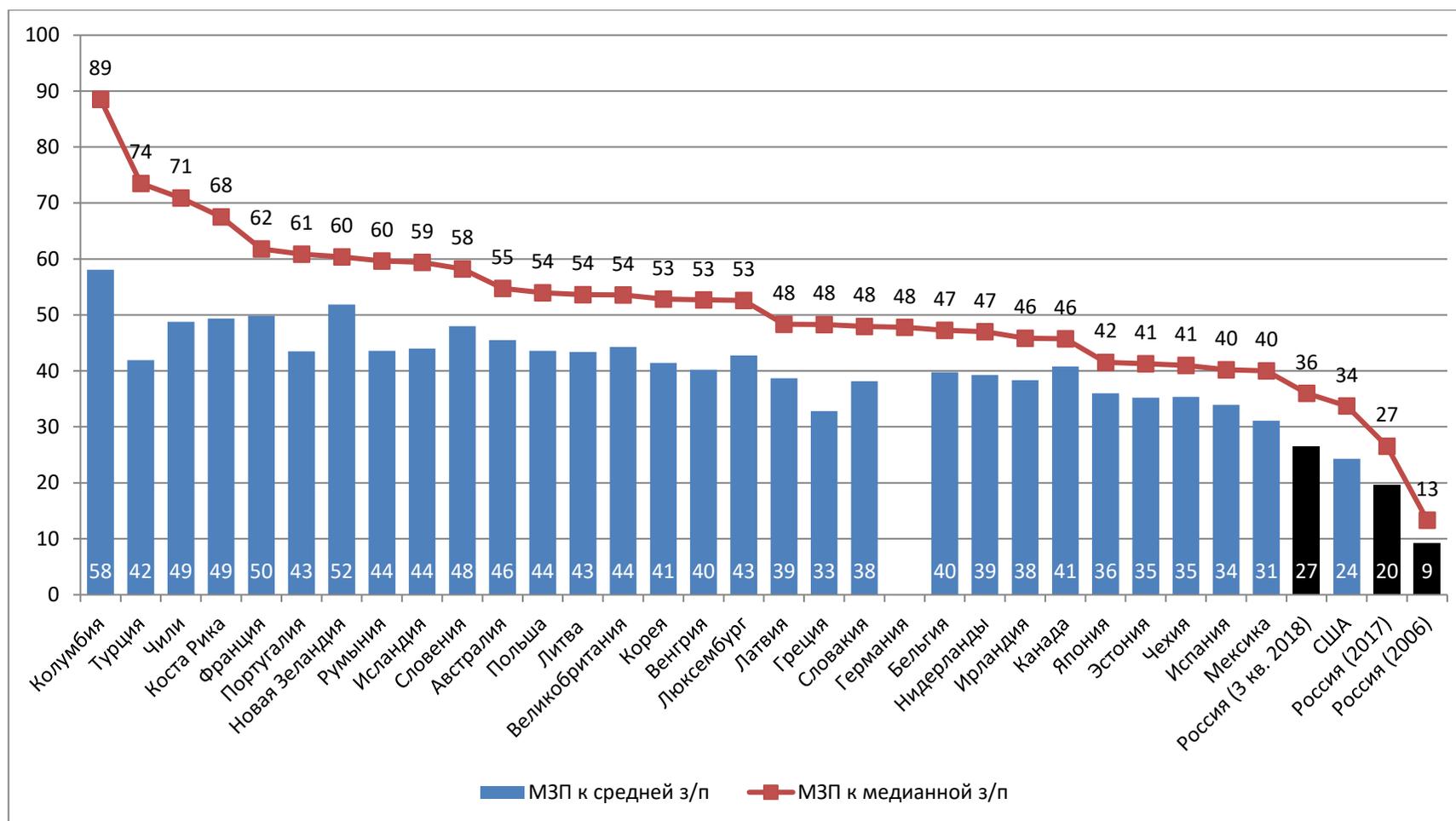

Рисунок 2 – Соотношение МЗП к средней и медианной заработной плате в странах ОЭСР в 2017 г. и России в 2006, 2017, 2018 гг.

До сентября 2007 года в России существовал единый федеральный уровень минимальный размер оплаты труда в месяц для всех форм собственности, который распространялся на всех «работников, полностью отработавших за этот период норму рабочего времени и выполнивших нормы труда», как указано в статье 133 Трудового Кодекса РФ. Несмотря на то, что формально единый уровень МЗП, в реальности существование районных коэффициентов (например, для республики Карелии - 1,15, а для Чукотского автономного округа – 2) приводило к определенной дифференциации МРОТ по регионам. Региональное значение МРОТ формировалось как произведение федерального уровня на районный коэффициент. С другой стороны, установление как базовой ставки МРОТ, так и районного коэффициента было централизованным, что делало всю систему негибкой к макроэкономическим шокам, только усиливая региональную дифференциацию.

Лишь в некоторых регионах были заключены трехсторонние соглашения, устанавливающие заработную плату для работников частного сектора: в Воронежской области (с 2005 года) – на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения, в Еврейской автономной области (с 2003 года) – на уровне 70% от него, в Москве (с 2002 года) региональный МЗП, устанавливался как фиксированная сумма, причем равная для работников частного и бюджетного секторов.

Начиная с сентября 2007 года, в Трудовом Кодексе РФ было закреплено право регионов самостоятельно устанавливать МРОТ, который не может быть ниже федерального. Таким образом, процесс установления МЗП в России стал двухуровневым. Сначала на федеральном уровне путем трехстороннего соглашения между профсоюзами, работодателями и представителями Правительства определяется нижняя граница МРОТ. Этот размер является единым для всех работников, распространяется на все сектора. Также было указано, что МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, однако только после длительного переходного периода, продолжавшегося более 10 лет, эта норма начала выполняться. С 1 января 2018 года федеральный МРОТ составлял 85% прожиточного минимума, а с мая 2018 года достиг уровня прожиточного минимума.

Одновременно с введением возможности самостоятельно устанавливать МРОТ с сентября 2007 года из Трудового Кодекса было исключено положение, что в МЗП не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Таким

образом, до 2007 года тарифные ставки и должностные оклады не могли быть ниже МРОТ, поэтому прямое сравнение уровней МЗП до и после 2007 года не совсем корректно. Например, до реформы необходимо было умножать на районные коэффициенты для районов Крайнего Севера и приравненных к нему территорий. Эта ситуация еще раз изменилась с 2018 года после решения Конституционного суда РФ, принятого 7 декабря 2017 года: теперь МРОТ не включает северные надбавки.

Возможностью устанавливать собственный МЗП регионы начали активно пользоваться с конца 2007 года, как показано на рисунке ниже. После резкого прироста федерального МРОТ в начале 2009 года и в условиях экономического кризиса в 2009 году наблюдался небольшой спад, однако далее их число продолжило рост. К 2017 году почти три четверти всех регионов установили МЗП. При этом устанавливали собственный МРОТ в основном крупные регионы, где работали более 80% всех занятых в России в 2017 году.

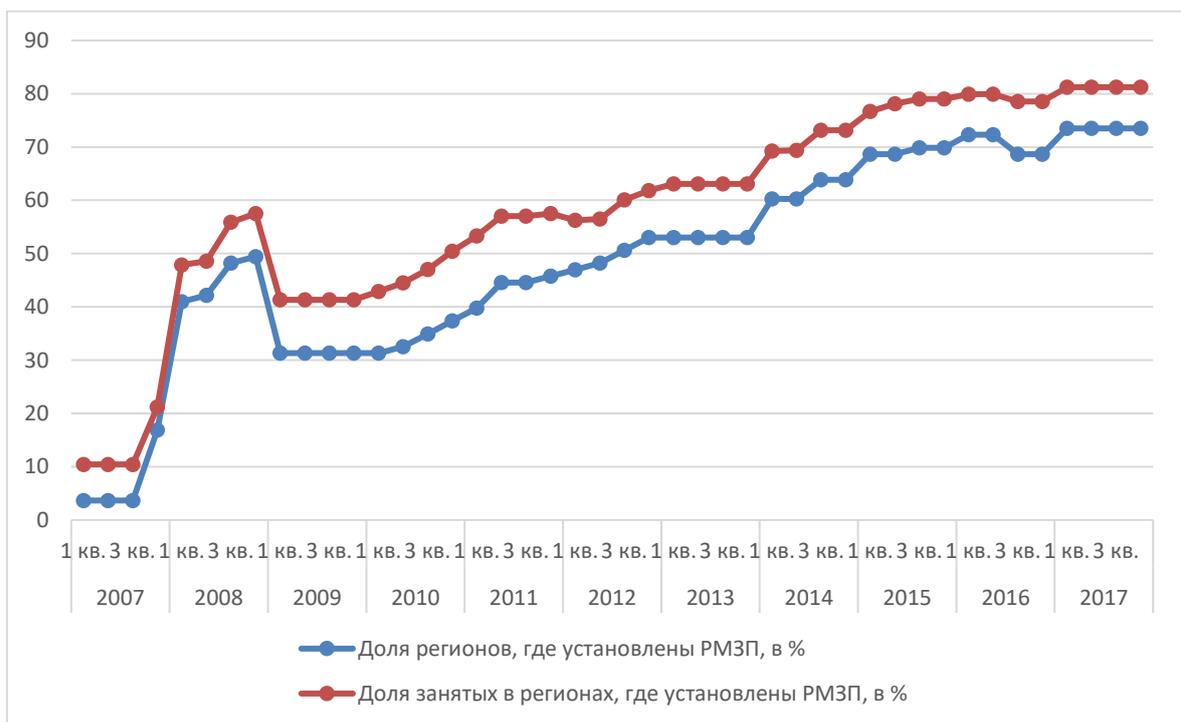

Рисунок 3 – Динамика установления региональных МЗП

Введение региональных МЗП привело к росту дифференциации между регионами по минимальной заработной плате: стандартное отклонение коэффициентов Кейтца в четвертом квартале 2007 года выросло до 7,2 по сравнению с 4,5 в третьем квартале (Рисунок 4). С другой стороны, после 2009 года этот показатель даже начал снижаться. Можно предположить, дальнейшее

распространение РМЗП сдерживало рост этого показателя, так как позволяла богатым регионам, где рост заработных плат был выше, устанавливать собственную нижнюю границу.

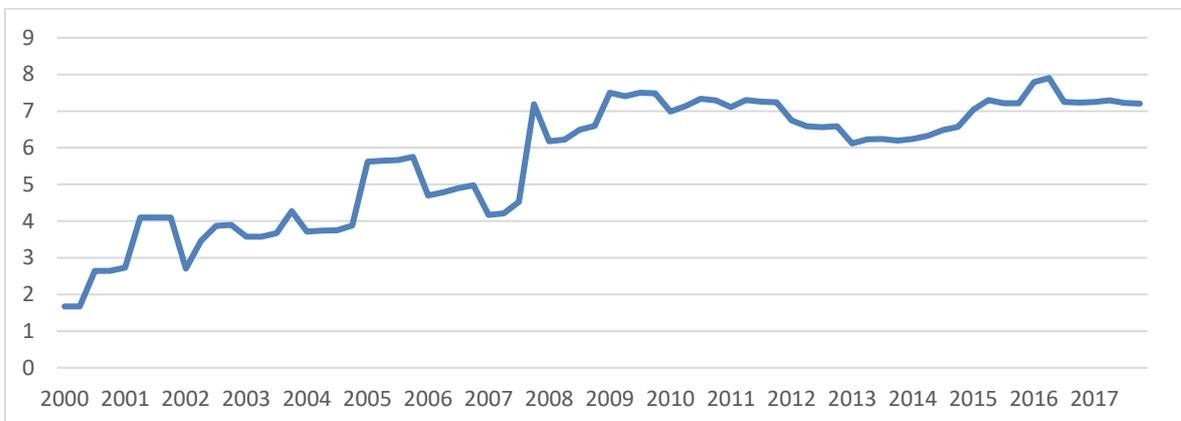

Рисунок 4 – Динамика стандартного отклонения региональных коэффициентов Кейтца с 2000 года

Отметим, что, хотя федеральный МРОТ до 1 мая был значительно ниже федерального прожиточного минимума, средний региональный МЗП, взвешенный на количество занятых в регионе относительно всех занятых в России, уже с начала 2009 года был практически равен этому показателю, как представлено на рисунке ниже.

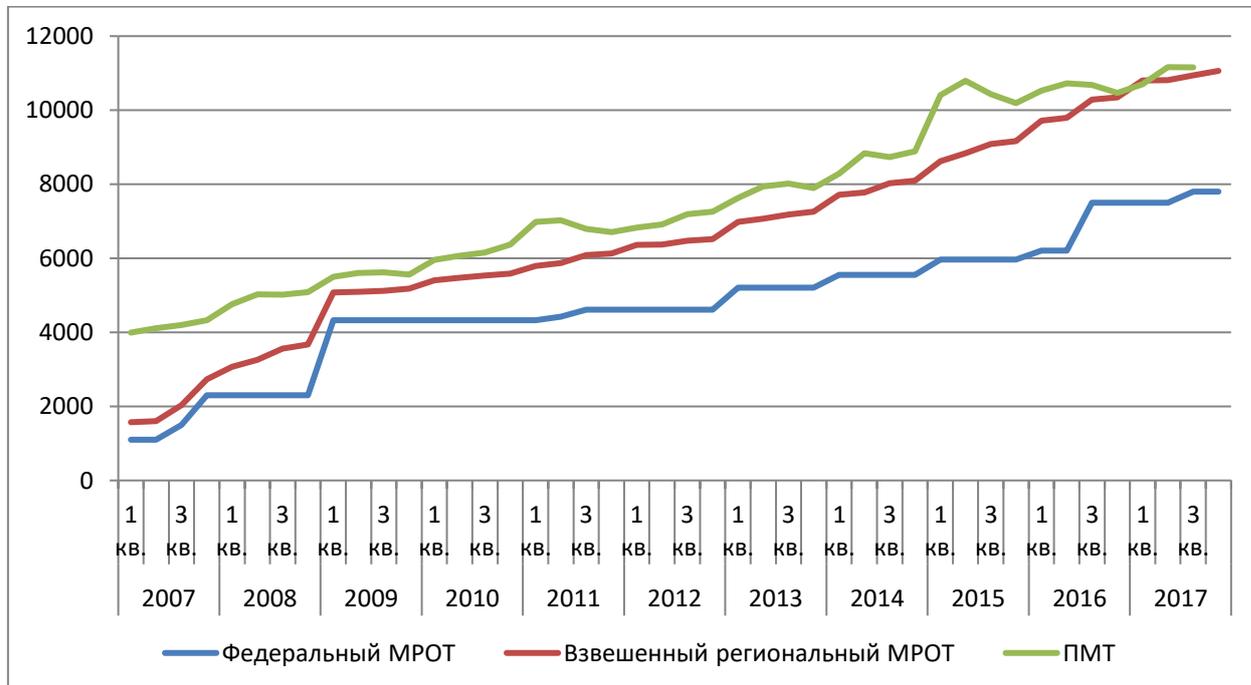

Рисунок 5 – Динамика размеров федерального и среднего регионального МРОТ, а также прожиточного минимума трудоспособного населения

Как показано на рисунке ниже, средний индекс Кейтца был практически постоянным в период 2001-2007 годов, резко возрос в 2008-2009 годах, после чего

опять начался этап стагнации этого показателя. С другой стороны максимальный коэффициент активно рос в период 2000-2005 годов, что связано с более медленным ростом заработных плат в отдельных регионах, в первую очередь Северо-Кавказского федерального округа. В целом индекс Кейтца различается между регионам более чем в 6 раз, и данная разница оставалась более-менее постоянной на протяжении всего исследуемого периода.

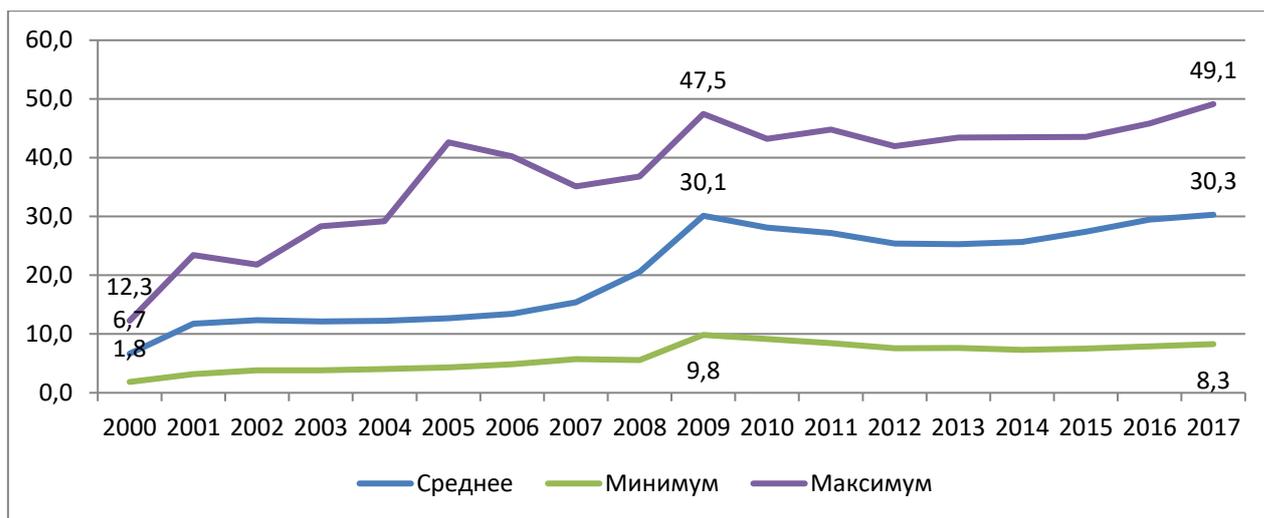

Рисунок 6 – Средний, минимальный и максимальный индекс Кейтца для различных регионов, в %

Наглядное представление о региональных различиях дает рисунок ниже, где показаны динамики средних уровней индекса Кейтца для отдельных федеральных округов¹. Хорошо видно, что рост индекса Кейтца был неравномерным среди регионов. Наиболее высок этот показатель в республиках Северного Кавказа, а также регионах Южного федерального округа, где заработные платы значительно ниже, чем в других субъектах страны. С другой стороны, в Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном округах уровень заработной платы выше, чем в среднем по стране, поэтому даже после возможности установления собственного МРОТ, индекс Кейтца там был стабильно ниже.

¹ Состав федеральных округов был определен и установлен единым по состоянию на начало 2018 года. Республика Крым и Севастополь исключены из анализа.

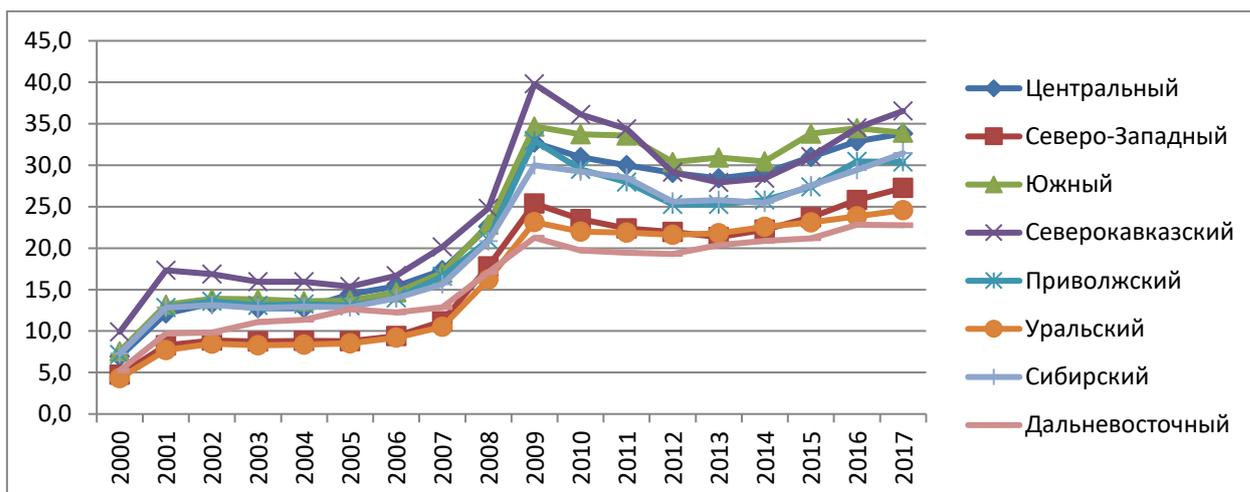

Рисунок 7 – Динамика среднего индекса Кейтца для различных федеральных округов, в %

Так как установление РМРОТ носит добровольный характер, то интересно проанализировать масштабы, динамику и институциональные особенности этого процесса. Исследование, проведенное А. Лукьяновой, было направлено на это и охватывало период с сентября 2007 года по июнь 2015 года [64]. Ключевым фактором отказа от установления собственного РМРОТ в период 2008-2010 годов автор видит резко выросший федеральный уровень в 2009 году до 4330 рублей (это на 88% больше, чем в сентябре 2007 года). Многие региональные минимумы оказались значительно ниже нового федерального минимума МРОТ, что привело к переходу на федеральный показатель.

А. Лукьянова также проводит анализ установления РМРОТ, распространяющегося только на внебюджетный сектор. Российское законодательство регламентирует финансирование расходов по оплате труда бюджетников только с помощью собственных средств региона без привлечения средств федерального бюджета. Это препятствует введению повышенного уровня МРОТ для этой категории занятых. Одним из решений сложившейся проблемы является установление различного уровня МРОТ для бюджетного и внебюджетного сектора. В итоге, в России по состоянию на середину 2015 года только в 40% регионов, которые ввели собственный РМРОТ, он был равным как для бюджетного, так и для внебюджетного сектора. Особенно популярным с 2014 года являлось установление регионального МРОТ для бюджетного сектора на уровне федерального, а для внебюджетного сектора – соответственно, выше. В середине 2015 года в 35% регионов отмечалась

подобная схема. По мнению автора, установление различных отраслевых минимумов приводит к усилению дифференциации заработных плат, что в свою очередь может породить неблагоприятный отбор в бюджетный сектор, повысить риски бедности для отдельных категорий занятости.

Еще один аспект исследования – рассмотрение различных типов соглашений, устанавливающих региональный минимум заработной платы. А. Лукьянова выделяет три типа: региональные соглашения, трехсторонние соглашения, устанавливающие общие принципы регулирования социально-трудовых отношений на уровне субъекта РФ, постановления органов исполнительной власти региона, утверждающие трехсторонние соглашения. Последний тип является побочным от обычного трехстороннего соглашения и редко используемым, поэтому автор его не рассматривает. В то же время между первым и вторым типами существуют множество различий.

Региональные соглашения заключаются в соответствии с процедурой, описанной в статье 133.1 Трудового Кодекса РФ. Нормы соглашений распространяются на всех работодателей региона (в некоторых случаях отдельно и на индивидуальных предпринимателей) в независимости от того, подписывали ли они это соглашение и являются ли их работниками членами профсоюза. Хотя формально существует возможность отказаться от присоединения к региональному соглашению, на практике она применяется чрезвычайно редко.

Порядок заключения общих трехсторонних соглашений подробно описан в статьях 47 и 48 Трудового Кодекса РФ. При этом нормы таких соглашений распространяются только на следующих работодателей:

« - всех работодателей, являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, а также являющихся членами объединений работодателей, иных некоммерческих организаций, входящих в объединение работодателей, заключившее соглашение. Прекращение членства в объединении работодателей не освобождает работодателя от выполнения соглашения, заключенного в период его членства. Работодатель, вступивший в объединение работодателей в период действия соглашения, обязан выполнять обязательства, предусмотренные этим соглашением;

- работодателей, не являющихся членами объединения работодателей, заключившего соглашение, которые уполномочили указанное объединение от их

имени участвовать в коллективных переговорах и заключить соглашение либо присоединились к соглашению после его заключения;

- органов государственной власти и органов местного самоуправления в пределах взятых ими на себя обязательств.» [65].

2.2 Обзор литературы по влиянию роста МРОТ на рынок труда и бедность в России

В 2002 и 2003 годах в России был проведен опрос предприятий, направленный, в том числе, на изучение реакций предприятий на фактическое и гипотетическое повышение МЗП. Полученные ответы предприятий можно сгруппировать в два класса: количественная реакция и ценовая. Наиболее распространенные варианты действий из первой группы являлось прекращение найма работников, сокращение численности персонала, а также перевод части сотрудников в неформальный сектор. При существенном повышении МЗП некоторые предприятия отмечали, что это, вероятно, приведет к банкротству. Наиболее популярной «ценовой реакцией» являлось повышение заработной платы низкодоходным группам.

Другие предприятия указывали на «эффект перелива», который заключался в росте заработной платы не только работников с низкими заработными платами, но и высокооплачиваемых сотрудников [66]. Этому эффекту было получено подтверждение в работе В. Гимпельсона и А. Лукьяновой, которые показали, что в бюджетном секторе первый разряд ЕТС соответствовал МРОТ, а повышение МРОТ автоматически сдвинул всю шкалу заработных плат вверх [67].

Кроме этого, было показано, что крупные промышленные предприятия при установлении заработных плат ориентировались на уровень оплаты труда в бюджетном секторе. Следовательно, рост заработной платы в бюджетном секторе, вызванный повышением заработной платы, приводил к увеличению уровня оплаты труда всего персонала на многих крупных предприятиях [68].

Изменение законодательства, низкий индекс Кейтца, сильная гетерогенность регионов предоставляют экономический интерес для эмпирического тестирования эффекта МЗП на рынок труда в России с помощью эконометрического инструментария.

На российских данных проведено несколько работ, оценивающих влияние МЗП на показатели рынка труда. Одной из первых эмпирических работ является исследование Е. Кобзарь [66]. Это была одна из первых работ, исследующая реакцию

региональных рынков труда на повышение МЗП. В данной работе не удалось выявить статистически значимого влияния повышения МЗП на региональные рынки труда (в частности на уровень занятости, расширение неформального сектора). С другой стороны, в работе получено слабое положительное влияние индекса Кейтца на общую безработицу, рассчитанную по методологии МОТ.

Другим исследованием, посвященным оценке влияния повышения МЗП на региональные рынки, является работа А. Лукьяновой, в которой показано, что повышение МЗП приводит к сокращению неравенства в заработных платах в нижней части распределения заработных плат, особенно для женщин. Так сокращение разрыва в заработных платах между медианной заработной платой и заработной платой в нижнем 10% квантиле объясняется повышением в МЗП на 50% - для всех работников, на 75% - для женщин, и на 30% для мужчин. Автор также показывает, что чем выше уровень образования, тем ниже вероятность того, что человек будет получать заработную плату на уровне МЗП или ниже. Кроме этого, молодежь, а также люди пенсионного возраста, то есть наиболее «уязвимые» слои общества на рынке труда, находятся в зоне повышенного риска получения заработной платы на уровне МЗП. Наибольшая доля низкооплачиваемых должностей сосредоточена в бюджетном секторе (в государственных и муниципальных образованиях). Это может быть подтверждением того, что повышение МЗП оказывает в основном влияние на низкоквалифицированные слои населения, молодежь и лиц пенсионного возраста, а также занятых на государственных предприятиях [69].

В исследовании А. Лукьяновой и Н. Вишневской показывается, что от повышения МРОТ выигрывают низкодоходные группы населения, особенно в бедных регионах. Это происходит в основном из-за того, что новый минимум МЗП приближается к прожиточному минимуму [70].

А. Ощепков и А. Муравьев [71], используя микро-данные Росстата за период 2001-2010 годов, исследуют эффект повышения МРОТ на общую занятость, безработицу, а также динамику неформального сектора. Повышение МРОТ, по оценкам авторов, увеличивает занятость в неформальном секторе. Если индекс Кейтца вырастет на 10 п.п., то процент занятых в неформальном секторе увеличится на 0,7-0,8 п.п., а уровень занятости – на 0,4-0,5 п.п. Авторы показали, что повышение МЗП оказывает статистически и экономически значимое влияние на уровень безработицы молодежи (15-24 лет). При этом повышение уровня безработицы

возникает не моментально, а через один квартал. С другой стороны, результаты не показали, что повышение МЗП может привести к увеличению уровня безработицы для возрастной группы 25-72 лет. Данные результаты не противоречат выводам, полученным по развивающимся странам, которые показывают, что рост МЗП отрицательно влияет на уровень безработицы наиболее уязвимых групп населения, но незначительные последствия для населения трудоспособного возраста в целом. Кроме этого, рост МЗП приводит к росту занятости в неформальном секторе, что может быть следствием высокой мобильности между двумя секторами.

По российским данным существует работа, которая оценивает последствия повышения МЗП не только на индикаторы рынка труда, но и на уровень бедности в регионе. Используя микроданные РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2006-2011 года, С. Капелюк показал, что повышение МЗП приводит к снижению бедности, измеренного по уровню дохода в домохозяйствах [72]. В работе предпринимается попытка оценить влияние МЗП на вероятность попадания в категорию «бедных», а также на вероятность перехода из числа бедных в категорию небедных и наоборот.

Для определения группы бедных сравнивался доход домохозяйства с прожиточным минимумом для данного домохозяйства (сумма прожиточных минимумов для каждого члена домохозяйства). Если этот доход оказывался ниже прожиточного минимума (взятого по состоянию на 4 квартал), то все члены домохозяйства попадали в категорию «бедных». Прожиточный минимум в России устанавливается отдельно для различных групп населения: детей, младше 16 лет, населения в трудоспособном возрасте, пенсионеров.

Согласно официальным данным Росстата за анализируемый период уровень бедности в России снизился с 15,2% до 12,7%. Авторы показали, что часть этого сокращения, возможно, произошла из-за роста МЗП, но размер эффекта был умеренным. При увеличении МЗП на 10% вероятность оказаться в группе бедных снижается на 0,74 п.п. [73].

3 Эконометрические оценки влияния динамики МРОТ на рынок труда и уровень бедности

Для анализа влияния роста региональных МЗП в России на заработные платы и другие показатели рынка труда, а также на уровень бедности использовались данные Росстата, в том числе:

1. Данные Обследования рабочей силы (до 2015 года – Обследования населения по проблемам занятости). Указанное обследование носит выборочный характер, репрезентативно не только по стране в целом, но и по отдельным регионам и является одним из крупнейших в России. До последнего времени респондентами становились люди в возрасте от 15 до 72 лет. С 1999 года по август 2009 года обследование проводилось ежеквартально: в феврале, мае, августе и ноябре. С сентября 2009 года опрос проводится ежемесячно. Количество опрашиваемых респондентов составляло около 70 тысяч человек в месяц. С начала 2017 года из возрастных рамок опрашиваемых были убраны ограничения сверху, таким образом, в настоящее время в опросах принимают участие все респонденты от 15 лет и старше. Соответственно выборка была увеличена до 77 тысяч человек. На основании данных ОРС Росстат публикует данные по основным характеристикам рынка труда: уровню занятости и безработицы, размерам занятости в неформальном секторе, количеству отработанных часов, наличию дополнительной занятости.

2. Данные выборочного обследования о распределении численности работников по размерам заработной платы. С 2007 года обследование проводится раз в два года в апреле среди работников всех отраслей, кроме работников малых предприятий и занятых в неформальном секторе. На основании публикуемых данных возможно получить распределение работников как в целом по Российской Федерации, так и по отдельным субъектам федерации.

3. Различные сведения о численности и заработной плате работников, куда агрегированные данные ответов работодателей по формам № 1-Т «Сведения о численности, заработной плате и движении работников», № П-4 «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия», № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности микропредприятий». На их основе Росстат рассчитывает такой показатель как среднемесячную номинальную начисленную

заработную плату на одного работника по полному кругу организаций. Последний показатель рассчитывается как отношение фонда заработной платы к среднесписочной численности работников и к числу месяцев в периоде.

При анализе использовались данные за период 2008-2017 годов. До 2008 года, как можно предположить из анализа литературы по России и динамики МРОТ, минимальные заработные платы находились на столь низком уровне, что не оказывали никакого влияния на работодателей. В рамках экономической теории это значит, что их уровень находится ниже равновесного для подавляющей массы работников и работодателей.

В качестве основной независимой переменной используется коэффициент Кейтца, рассчитываемый как отношение МЗП в регионе к среднемесячной заработной плате. Как указывалось выше, заработная плата рассчитывается только для формального сектора, что делает ее несколько завышенной. С другой стороны, минимальная заработная плата устанавливается в первую очередь для формального сектора, так как высокая доля занятых в неформальном секторе работает без соблюдения трудового законодательства².

Данные по минимальной заработной плате в регионах брались из справочных данных, которые предоставляет программа «КонсультантПлюс Регион», а также регионального законодательства, которое доступно в Интернете. В некоторых случаях минимальная заработная плата распространялась не эквивалентно среди всех работодателей, поэтому для расчета единых региональных МПЗ принимались следующие решения:

1. Во многих соглашениях минимальная заработная плата устанавливалась только для внебюджетных организаций или устанавливались различия в минимальном уровне между этими секторами экономики. Для расчета индекса Кейтца использовался уровень МРОТ во внебюджетном секторе.

2. В трехсторонних региональных соглашениях минимальная заработная плата минимальный уровень определялся только для работодателей, подписавших

---

² Отметим особо, что понятия занятость в неформальном секторе и неформальная занятость не эквивалентны. Занятость в неформальном секторе, согласно методологии Росстата, эквивалентно занятости в некорпоративном секторе. С другой стороны, неформальная занятость – это работа без соблюдения частично или полностью трудового законодательства. Понятно, что хотя эти явления в значительной степени пересекаются, но все же не являются полностью идентичными, как показано в ряде российских исследований по данной теме.

соглашение. К сожалению, определить какова доля занятых у данных работодателей среди всех занятых в регионе не представляется возможным. Для расчета индекса Кейтца использовался уровень МРОТ, установленный в данном соглашении, но для регрессий использование данного соглашения контролировалось.

3. До сентября 2007 года МРОТ был единым для всей страны, но различался из-за домножения к нему районных коэффициентов. Этот фактор учитывался для расчета индекса Кейтца. Однако в некоторых случаях районные коэффициенты были установлены не для всего субъекта федерации в целом, а для отдельных районов региона. В этом случае в качестве коэффициента использовался наименьший, так как обычно на территории с таким коэффициентом проживала большая часть населения региона. После 2007 года в некоторых региональных соглашениях МРОТ также отдельно определялся для более тяжелых для проживания территорий. При определении индекса Кейтца использовался тот, который определял МРОТ для большей части населения региона.

4. В некоторых региональных соглашениях РМРОТ устанавливался отдельно для разных отраслей (обычно для сельского хозяйства и отдельных категорий промышленности). Для расчета индекса Кейтца использовался уровень МРОТ, установленный в данном соглашении для всех остальных, не выделенных особо отраслей.

5. Когда в региональных соглашениях РМРОТ принимался на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения, однако не указывалось за какой период брать этот показатель. При этом прожитый минимум обычно принимается уже после окончания периода, на который он распространяется, и может как увеличиваться, так и уменьшаться в течение года. Поэтому в таком случае в качестве РМРОТ использовался максимальный прожиточный минимум за последние 4 квартала.

Таким образом, региональный индекс Кейтца имеет свои сложности при расчете и не следует рассматривать его как совершенно точный параметр. С другой стороны, даже при всех сложностях для получения единого регионального показателя он дает представление об ограничениях для большинства работодателей (как минимум в формальном секторе) при установлении заработной платы.

Сначала рассмотрим влияние роста МРОТ и его региональной дивергенции на дифференциацию по заработным платам и по доходам.

В России остается значительным неравенство по заработным платам. Например, коэффициент фондов, рассчитываемый как отношение средней заработной платы 10% наиболее и наименее оплачиваемых работников, показывает, что разрыв между этими группами в апреле 2017 года составлял 14,1, как показано на рисунке ниже. Коэффициент Джини составил 0,415, снизившись с 0,508 в 2001 году.

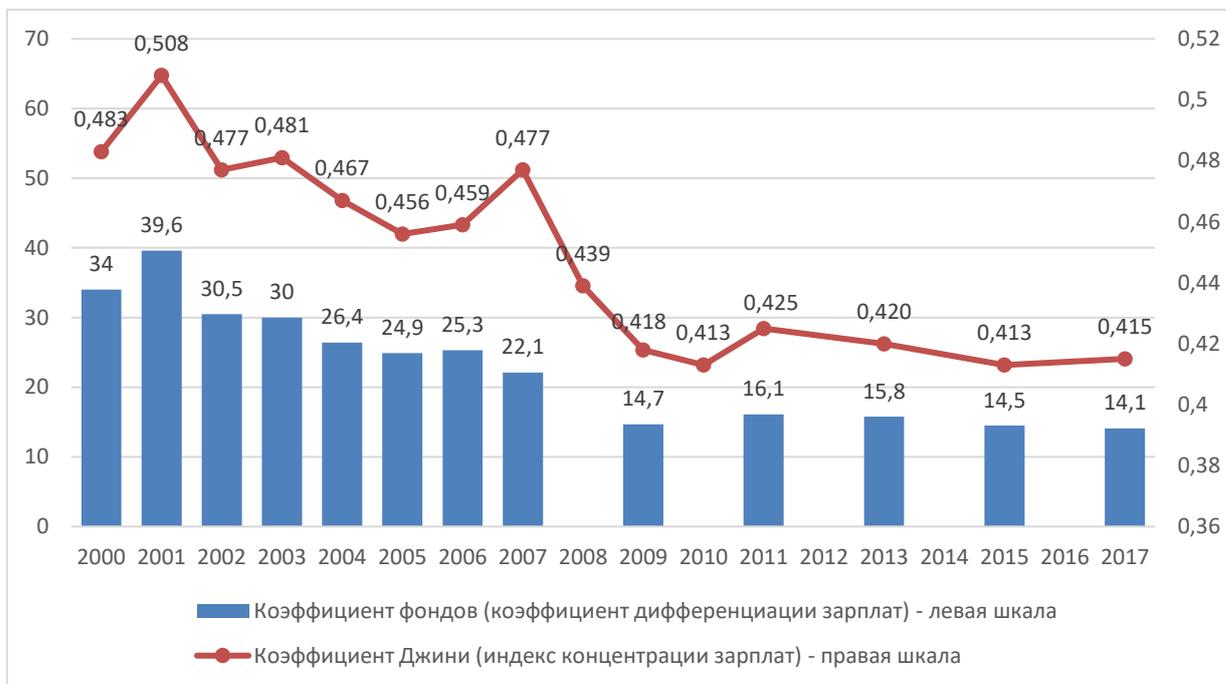

Рисунок 8 – Динамика показателей неравенства по заработным платам

Как показывают исследования по данной теме, именно значительные региональные различия вносят основной вклад в высокое неравенство по заработной плате в России. Другие факторы, такие как дифференциация по отраслям и профессиям, а также различия в квалификации оказывают несколько меньший вклад. Значительный вклад в неравенство регионального фактора не является только российской отличительной чертой. Например, один из самых высоких уровней неравенства среди развитых стран – в США, в стране с наиболее высоким региональным неравенством. С другой стороны, в таких крупных странах, как Австралия и Казахстан неравенство по доходам одно из самых низких в мире, тогда как одно из самых высоких – в крошечных республике Гаити и Лесото. Таким образом, однозначный вывод по вкладу размеров и федеративных особенностей страны на неравенство сделать невозможно.

С 2001 года наблюдается существенное снижение неравенства по заработной платам наемных работников организаций. Данная тенденция подтверждается и

негосударственными опросами населения: согласно репрезентативному опросу RLMS-HSE дисперсия логарифмированных заработных плат сократилась с 1,1 до 0,6 в период с 2000 по 2010 год [74]. Однако, одновременно с этим отмечалась и обратная тенденция: рост неравенства по среднему доходу до 2007 года, как показано на рисунке ниже. Иными словами, хотя разница в заработных платах в период 2000-2007 годов снижалась, неравенство по доходам существенно выросло. Только после 2008 года все показатели начали двигаться в унисон. Также с этого момента коэффициент фондов по зарплатам стал практически равен коэффициенту фондов по доходам, то же произошло и с коэффициентом Джини.

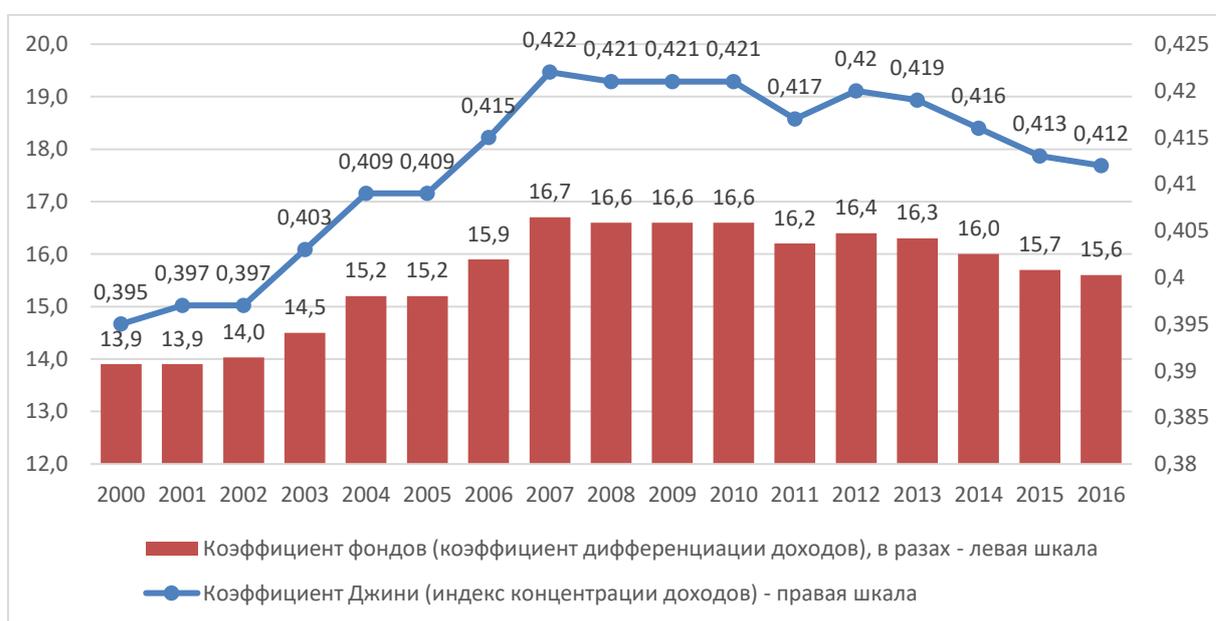

Рисунок 9 – Динамика показателей неравенства по доходам

Различия между тенденциями в 2000-2007 годах можно объяснить несколькими причинами:

- В апрельском обследовании заработных плат участвуют работники средних и крупных предприятий. В 2000-2007 годах наблюдалось увеличение доли неформального сектора и малого предпринимательства в экономике, куда перетекали низкодоходные группы работников. Таким образом, коэффициенты неравенства по зарплате, определяющиеся на основе данных по оплате труда в крупных и средних предприятиях снижались, так как в них оставалась более квалифицированная рабочая сила.

- Хотя реальный размер пенсий в этот период увеличился, заработные платы в период 2000-2007 годов росли значительно быстрее. Соответственно, различия в

доходах между занятыми и пенсионерами выросли за этот период. Низкими в эти годы оставались и другие социальные платежи, например, пособия по безработице.

- Рост доходов от собственности, которые выросли по данным Росстата за период 2001-2007 годов с 5,7% от всех доходов среднего домохозяйства в России до 8,9% [75].

- Как указано в исследовании Л. Овчаровой с коллегами [76], обследование по заработным платам проводится в апреле, поэтому из него исключаются премии, выплачиваемые работодателями в конце года. В результате неравенство по заработным платам может быть выше, чем показывают официальные данные.

Можно предположить на основании анализа зарубежных и российских исследований, что именно рост МРОТ привел к снижению неравенства по заработным платам в секторе крупных и средних предприятий. Иными словами, эффект перелива был относительно небольшим, что позволило снизить разницу в оплате труда работников формального сектора.

Основным показателем неравенства на региональном уровне служил коэффициент фондов, подробно рассмотренный ранее. К сожалению, с 2007 года он начал рассчитываться раз в два года, что несколько усложняло анализ.

Для эконометрического анализа использовались два основных метода: сквозная регрессия с кластеризацией робастных стандартных ошибок по регионам для учета того, что в выборку попадают одни и те же регионы в различные моменты времени; а также панельная регрессия с фиксированными эффектами.

Использовались две основные спецификации:

1. В качестве контрольных переменных включался только численность населения в регионе (логарифм) и ряд дамми переменных по годам.

2. В качестве контрольных переменных помимо населения и дамми переменных по годам использовались логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах³, доля сельского хозяйства в ВРП (в %), доля промышленности в ВРП (в %). ВРП доступен только до 2016 года включительно, поэтому данная спецификация рассчитывалась на промежутке 2008-2016 годов.

---

³ Так как Росстат не представляет данные по ВРП на душу населения в постоянных ценах, этот показатель рассчитывался как отношение ВРП региона в 2016 году на индекс физического объема и на среднегодовую численность населения в регионе в заданном году. Так как ВРП доступен только до 2016 года, то данная спецификация рассчитывалась на промежутке 2008-2016 годов.

Результаты эконометрического анализа представлены ниже.

Таблица 1 – Влияние МРОТ на неравенство по заработным платам, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017 годы

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	-0.128*** (0.016)	-0.097*** (0.021)	-0.085*** (0.015)	-0.071*** (0.017)
Население (логарифм)	0.397** (0.173)	0.303* (0.154)	0.315* (0.175)	0.276* (0.162)
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		0.502 (0.379)		0.611* (0.351)
Доля с/х в ВРП		-0.064** (0.028)		-0.056** (0.024)
Доля промышленности в ВРП		-0.031** (0.014)		-0.020** (0.009)
Переменные годов (2009 год - базовый):				
2011	0.609*** (0.144)	0.816*** (0.159)	0.722*** (0.149)	0.797*** (0.155)
2013	0.424** (0.163)	0.540*** (0.152)	0.621*** (0.156)	0.597*** (0.142)
2015	0.006 (0.190)	0.160 (0.181)	0.110 (0.185)	0.142 (0.185)
2017	-0.240 (0.168)		-0.262 (0.160)	
Константа	11.151*** (0.967)	9.658*** (2.971)	10.437*** (1.144)	8.018*** (2.892)
R2	0.349	0.393		
Количество наблюдений	414	331	414	331

Примечание: в скобках представлены робастные стандартные ошибки. *, **, *** – коэффициенты значимы на 10%, 5%, 1% уровне значимости соответственно.

Представленные результаты указывают, что только после 2008-2009 годов, когда произошел скачек минимальных заработных плат почти в два раза при одновременном падении реальной заработной платы, их уровень начал оказывать влияния на неравенство заработных плат в формальном секторе экономики. Как показывают коэффициенты, повышение индекса Кейтца на 1 п.п. приводит к

снижению коэффициента фондов по заработной плате на 0,08-0,12 в модели сквозной регрессии, на 0,07-0,08 в модели панельной регрессии с фиксированными эффектами.

Однако позитивный эффект повышения МРОТ на неравенство по заработным платам не обязательно означает, что и общее неравенство по доходам будет падать. Такой эффект может возникать из-за того, что часть работников теряет работу в формальном секторе уходят в неформальный сектор (неформальную занятость) или вообще с рынка труда. В этом случае можно расценивать эффект общий эффект от механизма МЗП как скорее негативный. Для проверки влияния МРОТ на неравенство по подушевым доходам были рассчитаны несколько эконометрических регрессий, близким к представленным выше.

Единственное отличие – в качестве зависимой переменной использовался показатель коэффициента фондов по доходам, который рассчитывается Росстатом ежегодно (в том числе и в 2010, 2012, 2014, 2016 годах, в отличие от коэффициента фондов по заработным платам). Расчеты регрессий представлены в таблице ниже.

Таблица 2 – Влияние МРОТ на неравенство по доходам, 2008-2017 годы

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	-0.186*** (0.032)	-0.045* (0.025)	-0.028* (0.017)	-0.005 (0.016)
Население (логарифм)	1.116*** (0.373)	1.137*** (0.219)	0.749* (0.435)	1.037*** (0.207)
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		2.821*** (0.502)		2.954*** (0.550)
Доля с/х в ВРП		-0.003 (0.033)		-0.006 (0.025)
Доля промышленности в ВРП		-0.039** (0.019)		-0.028*** (0.006)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	1.594*** (0.281)	0.287 (0.254)	0.081 (0.156)	-0.058 (0.161)
2010	1.285*** (0.223)	0.348 (0.215)	0.088 (0.149)	0.014 (0.146)
2011	0.947***	0.014	-0.102	-0.297*

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
	(0.200)	(0.211)	(0.156)	(0.174)
2012	1.266*** (0.179)	0.480** (0.194)	0.490*** (0.153)	0.209 (0.173)
2013	0.979*** (0.187)	0.123 (0.213)	0.221 (0.164)	-0.135 (0.191)
2014	0.568** (0.227)	-0.405 (0.282)	-0.257 (0.236)	-0.680** (0.277)
2015	-0.021 (0.265)	-1.205*** (0.330)	-1.114*** (0.276)	-1.551*** (0.331)
2016	0.052 (0.297)	-1.423*** (0.370)	-1.368*** (0.311)	-1.854*** (0.371)
2017	0.061 (0.310)		-1.494*** (0.331)	
Константа	11.151*** (0.967)	9.658*** (2.971)	10.437*** (1.144)	8.018*** (2.892)
R2	0.349	0.393		
Количество наблюдений	414	331	414	331

Примечание: см. примечание к таблице 1.

В сквозной регрессии и простой спецификации рост МРОТ приводит к снижению неравенства. Добавление контрольных переменных и усложнение модели снижает статистическую значимость оценок коэффициентов при индексе Кейтца вплоть до незначимости даже на 10% уровне. Дополнительный интерес вызывает результат, что рост ВРП на душу населения в регионе приводит к росту неравенства.

Полученные результаты говорят, что повышение МРОТ, снижает неравенство в формальном секторе экономики, а также приводит к значительно менее существенному снижению неравенства по доходам в целом.

Далее рассмотрим, какой эффект оказало повышение МРОТ с 2008 года на уровень безработицы в российских регионах. Для этого используются данные Росстата по среднему уровню безработицы в регионе (по методологии МОТ), и спецификации, ранее для анализа влияния роста МРОТ на неравенство по доходам. Анализ сосредоточен на периоде 2008-2017 годов, когда регионы получили возможность устанавливать собственные уровни МРОТ.

Полученные результаты представлены в таблице ниже. Эконометрические оценки показывают, что в более экономически развитых регионах с высокой долей

промышленности в ВРП и большой численностью населения уровень безработицы ниже. При этом в сквозной регрессии при контроле на уровень экономического развития региона высокий уровень индекса Кейтца наблюдается более низкий уровень общей безработицы. Результаты панельных регрессий, тем не менее, не позволяют говорить о причинно-следственной связи – внутрирегиональная динамика индекса Кейтца не оказывала статистически значимого эффекта на безработицу. Таким образом, результаты эконометрического анализа скорее свидетельствуют о региональных особенностях занятости и безработицы в стране.

Таблица 3 – Результаты оценки влияния региональной динамики МРОТ на общий уровень безработицы

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	0.121* (0.061)	-0.132** (0.065)	-0.004 (0.039)	-0.008 (0.035)
Население (логарифм)	-1.688** (0.709)	-1.359** (0.621)	-2.706* (1.498)	-2.077** (0.999)
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		-6.082** (2.431)		-3.843*** (1.278)
Доля с/х в ВРП		-0.197 (0.156)		-0.015 (0.055)
Доля промышленности в ВРП		-0.055* (0.033)		-0.056* (0.032)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	0.476 (0.713)	2.580*** (0.591)	1.704*** (0.411)	1.419*** (0.419)
2010	-0.201 (0.580)	1.600*** (0.554)	0.761* (0.434)	0.774* (0.409)
2011	-1.068** (0.523)	0.990* (0.554)	-0.224 (0.365)	0.055 (0.316)
Продолжение таблицы 3		-0.393 (0.392)	-1.329*** (0.271)	-1.010*** (0.246)
2013	-2.082*** (0.465)	-0.534 (0.379)	-1.490*** (0.293)	-1.162*** (0.272)
2014	-2.595*** (0.635)	-0.673 (0.412)	-1.949*** (0.445)	-1.533*** (0.386)
2015	-2.480*** (0.754)	0.076 (0.541)	-1.614*** (0.479)	-1.152*** (0.404)
2016	-2.677***	0.452	-1.559***	-1.058**

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
	(0.876)	(0.670)	(0.523)	(0.438)
2017	-3.089*** (0.960)		-1.868*** (0.572)	
Константа	17.890*** (5.394)	59.531*** (20.219)	27.779** (11.356)	47.637*** (14.549)
R2	0.121	0.349		
Количество наблюдений	800	720	800	720

Примечание: см. примечание к таблице 1.

Регрессионный анализ также не показал влияния на уровень безработицы ни молодежи, ни возрастных работников, ни проживающих в сельской местности. Таким образом, повышение МРОТ и возможность для регионов устанавливать минимальную заработную плату не привело к изменению уровня безработицы в стране. Хотя уровень безработицы значительно вырос в России в период 2008-2009 годов с 6,3% до 8,4%, эконометрический анализ показывает, что это не связано с увеличением уровня МРОТ в тот же период.

Далее оценим влияние роста МРОТ на занятость в неформальном секторе. Методология схожа, с представленной ранее. В качестве зависимой переменной используется показатель доли занятых в неформальном секторе от всех занятых в регионе.

Как можно увидеть в таблице ниже, повышение МРОТ и введение региональных МЗП действительно привело к росту занятости в неформальном секторе, как показывают статистически значимые оценки при индексе Кейтца в двух вариантах спецификации панельной регрессии.

Таблица 4 – Результаты оценки влияния региональной динамики МРОТ на занятость в неформальном секторе

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	0.387*** (0.106)	-0.068 (0.079)	0.137*** (0.052)	0.104* (0.059)
Население (логарифм)	-1.690* (0.961)	-0.097 (0.540)	-1.468 (1.147)	-0.949 (0.651)

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		-7.986*** (1.437)		-6.057*** (1.440)
Доля с/х в ВРП		0.393*** (0.100)		0.091 (0.065)
Доля промышленности в ВРП		0.087* (0.045)		0.030 (0.032)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	-3.345*** (1.106)	0.766 (0.868)	-0.947 (0.658)	-0.860 (0.693)
2010	-5.482*** (0.832)	-1.809** (0.793)	-3.587*** (0.590)	-3.299*** (0.646)
2011	-3.027*** (0.800)	0.433 (0.793)	-1.355** (0.593)	-0.816 (0.639)
2012	-1.163* (0.669)	2.223*** (0.661)	0.073 (0.486)	0.871* (0.503)
2013	-0.218 (0.667)	3.403*** (0.738)	1.006* (0.556)	1.941*** (0.581)
2014	-0.340 (0.685)	3.345*** (0.792)	0.992* (0.602)	1.994*** (0.636)
2015	-0.749 (0.875)	3.301*** (0.891)	0.995 (0.671)	1.956*** (0.688)
2016	-1.188 (1.058)	3.736*** (1.018)	1.051 (0.776)	2.084*** (0.794)
2017	-2.097* (1.136)		0.335 (0.824)	
Константа	22.623*** (7.428)	59.568*** (10.130)	26.224*** (8.428)	56.012*** (9.533)
R2	0.194	0.516		
Количество наблюдений	770	693	770	693

Примечание: см. примечание к таблице 1.

При этом эффект на молодежь оказался сильнее, чем на другие возрастные группы (Таблица 5). Хотя статистическая значимость оценки коэффициента при индексе Кейтца во второй спецификации низкая, это можно приписать ошибкам при оценке неформальной занятости для отдельной группы 15-24-летних. В этой возрастной группе численность занятых в отдельных регионах относительно невысока, поэтому стандартная ошибка может быть существенной, что искажает

динамику этого показателя. Такие ошибки измерения носят случайный характер, поэтому оценки коэффициентов остаются несмещенными, однако страдает статистическая значимость результатов.

Таблица 5 – Результаты оценки влияния региональной динамики МРОТ на занятость в неформальном секторе населения в возрасте 15-24 лет

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификаци я 1	Спецификаци я 2	Спецификаци я 1	Спецификаци я 2
Индекс Кейтца	0.370*** (0.140)	-0.151 (0.110)	0.207*** (0.077)	0.142 (0.087)
Население (логарифм)	-2.329* (1.249)	-0.645 (0.848)	-2.051 (1.373)	-1.558* (0.891)
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		-10.623*** (1.974)		-8.006*** (1.768)
Доля с/х в ВРП		0.334** (0.132)		0.047 (0.093)
Доля промышленности в ВРП		0.111* (0.065)		0.050 (0.053)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	-4.108** (1.635)	0.584 (1.422)	-2.550** (1.170)	-2.187* (1.204)
2010	-7.558*** (1.200)	-3.448*** (1.304)	-6.327*** (1.071)	-5.842*** (1.187)
2011	-4.543*** (1.206)	-0.539 (1.367)	-3.456*** (1.101)	-2.628** (1.210)
2012	-1.519 (1.123)	2.366* (1.292)	-0.715 (1.048)	0.370 (1.141)
2013	-1.224 (1.056)	2.956** (1.209)	-0.428 (0.957)	0.842 (1.025)
2014	-1.339 (1.111)	3.033** (1.320)	-0.472 (1.067)	0.952 (1.143)
2015	-2.152 (1.340)	2.725* (1.418)	-1.018 (1.138)	0.441 (1.191)
2016	-2.827* (1.561)	3.061* (1.653)	-1.371 (1.326)	0.228 (1.401)
2017	-2.209 (1.649)		-0.627 (1.491)	
Константа	34.363*** (10.013)	86.765*** (13.594)	35.740*** (10.107)	77.212*** (11.489)
R2	0.130	0.384		
Количество наблюдений	770	693	770	693

Примечание: см. примечание к таблице 1.

Также определенное влияние повышение МРОТ оказало на занятость работников старшего возраста, как показано в таблице ниже. Однако эффект в целом близок к среднему.

Таблица 6 – Результаты оценки влияния региональной динамики МРОТ на занятость в неформальном секторе населения в возрасте 55-64 лет

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	0.300*** (0.093)	-0.112 (0.076)	0.125** (0.063)	0.042 (0.070)
Население (логарифм)	-1.518 (0.939)	0.637 (0.660)	-1.123 (0.987)	-0.113 (0.608)
Логарифм ВРП на душу населения в постоянных ценах		-7.560*** (1.531)		-7.391*** (1.451)
Доля с/х в ВРП		0.453*** (0.108)		0.178** (0.090)
Доля промышленности в ВРП		0.099** (0.045)		0.056 (0.044)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	12.905*** (1.644)	16.490*** (1.670)	14.552*** (1.512)	15.012*** (1.584)
2010	-3.896*** (0.958)	-0.652 (0.910)	-2.607*** (0.755)	-1.967** (0.817)
2011	-1.065 (0.900)	1.949** (0.901)	0.071 (0.770)	0.940 (0.811)
2012	0.118 (0.808)	3.165*** (0.824)	0.942 (0.708)	2.135*** (0.742)
2013	1.135 (0.837)	4.424*** (0.904)	1.950** (0.782)	3.342*** (0.844)
2014	1.581* (0.885)	4.874*** (0.983)	2.478*** (0.841)	3.917*** (0.898)
2015	1.518 (0.961)	5.065*** (1.040)	2.714*** (0.859)	4.105*** (0.910)
2016	2.390** (1.157)	6.710*** (1.206)	3.927*** (0.976)	5.482*** (1.028)
2017	-0.272 (1.161)		1.402 (0.994)	
Константа	19.485*** (6.733)	48.084*** (10.010)	20.303*** (7.122)	53.470*** (10.076)

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
R2	0.322	0.524		
Количество наблюдений	752	677	752	677

Примечание: см. примечание к таблице 1.

На протяжении исследуемого периода 2008-2017 годов росла численность работников в неформальном секторе, в первую очередь, работающих там по найму на физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Эконометрические оценки показывают, что отдельный вклад в эту динамику оказало повышение МРОТ, которое вытолкнуло ряд работников, особенно молодежь, из формального в неформальный сектор.

Наконец, на последнем этапе рассмотрим, как повышение МРОТ повлияла на уровень бедности. Представляется, что институт МЗП в первую очередь является механизмом по борьбе с бедностью. Работодатель вынужден поднимать заработную плату своим работникам. Так, хотя в 2008-2009 годах произошел экономический кризис, но при этом средний уровень бедности в 2008-2010 годы практически не менялся. Одним из возможных механизмов удержания уровня бедности в этот периоды могло быть повышение минимальной заработной платы.

Используя методологию и данные, аналогичные представленным в предыдущих частях данной главы, были проведены эконометрические оценки анализа влияния региональной динамики МРОТ на уровень бедности в регионе. В таблице ниже показаны основные результаты.

Таблица 7 – Результаты оценки влияния региональной динамики МРОТ на уровень бедности

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
Индекс Кейтца	0.106 (0.080)	-0.115* (0.062)	0.034 (0.036)	0.004 (0.036)
Население (логарифм)	-2.486*** (0.792)	-1.829*** (0.570)	-2.082*** (0.796)	-1.940*** (0.629)
Логарифм ВРП на душу населения		-3.147** (1.201)		-4.566*** (1.334)

	Сквозная регрессия		Панельная регрессия с фиксированными эффектами	
	Спецификация 1	Спецификация 2	Спецификация 1	Спецификация 2
постоянных ценах				
Доля с/х в ВРП		0.054 (0.164)		0.005 (0.084)
Доля промышленности в ВРП		-0.070* (0.036)		0.070* (0.040)
Переменные годов (2008 год - базовый):				
2009	-1.027 (0.802)	0.795 (0.587)	-0.318 (0.354)	-0.072 (0.378)
2010	-2.053*** (0.675)	-0.308 (0.506)	-1.496*** (0.319)	-1.309*** (0.327)
2011	-1.785*** (0.632)	-0.043 (0.515)	-1.296*** (0.339)	-0.922*** (0.357)
2012	-3.730*** (0.528)	-2.392*** (0.449)	-3.420*** (0.336)	-2.853*** (0.386)
2013	-3.452*** (0.528)	-2.147*** (0.504)	-3.149*** (0.348)	-2.431*** (0.451)
2014	-3.424*** (0.571)	-2.001*** (0.580)	-3.089*** (0.379)	-2.265*** (0.489)
2015	-2.092*** (0.724)	-0.292 (0.748)	-1.631*** (0.459)	-0.803 (0.568)
2016	-2.006** (0.897)	0.264 (0.917)	-1.398*** (0.528)	-0.517 (0.643)
2017	-2.154** (0.950)		-1.485*** (0.554)	
Константа	32.061*** (6.649)	52.268*** (9.767)	30.747*** (6.038)	53.653*** (8.955)
R2	0.233	0.390		
Количество наблюдений	796	716	796	716

Примечание: см. примечание к таблице 1.

Оценки показывают, что в регионах с более высокой численностью населения и уровнем экономического развития, уровень бедности ниже. При этом уровень бедности снизился по сравнению с 2008 годом, однако снижение прекратилось после 2014 года.

Результаты эконометрических оценок говорят, что при контроле на экономическое развитие, в регионе с более высоким соотношением между МЗП и средней заработной платой наблюдается более низкий уровень бедности. В то же

время эта связь не является причинно-следственной, как показывают результаты панельной регрессии. Таким образом, повышение МРОТ не привело к снижению уровня бедности в стране.

Эконометрический анализ позволяет нарисовать непротиворечивую картину влияния увеличения МРОТ в период с 2008 до 2017 года на рынок труда в России. Рост этого показателя действительно привел к повышению заработных плат у занятых в формальном секторе и таким образом и к снижению уровня неравенства по заработным платам. С другой стороны, часть работников в результате была вынуждена перейти в неформальный сектор экономики, поэтому влияния повышения МРОТ на уровень безработицы и уровень бедности не прослеживается, хотя небольшой положительный вклад в неравенство по доходам наблюдался. Таким образом, МРОТ оказался довольно слабым инструментом по борьбе с бедностью. В условиях высокой мобильности работников (и работодателей) между формальным и неформальным сектором, приходится констатировать, что увеличения МРОТ в период 2008-2017 годов не позволили решить проблему работающих бедных.

Заключение

Как показывает зарубежный опыт повышение минимальной заработной платы может оказывать, как положительный, так и отрицательный эффект на рынок труда. Установление планки на достаточно высоком уровне вынуждает работодателей либо повышать заработную плату, либо избавляться от низкооплачиваемых работников. Для отдельных организаций данная реформа может привести к нерентабельности всей деятельности, в результате чего они будут вынуждены закрыться. С другой стороны, малые фирмы могут полностью уйти в тень, и таким образом, избежать необходимости повышать заработные платы. Решение, которое примет работодатель зависит от множества факторов: состояния экономики в целом и того рынка, в который встроена фирма, ожиданий работодателя относительно будущего состояния экономики, строгости трудового законодательства и силы государственного инфорсmenta, возможностей работников и работодателей уходить от государственного «ока».

Опыт повышения МРОТ в России с 2008 года показал относительную неэффективность этого инструмента как средства для борьбы с таким явлением как работающие бедные. В условиях спада экономики 2008-2009 годов и невысоких темпов роста в 2010-2014 гг., повышение МРОТ приводило лишь к увеличению теневого сектора экономики. Отсутствие в России барьеров для входа в неформальный сектор и выхода из него, позволяло работодателям безболезненно пережить повышение МЗП. Также не стоит забывать, что многие малоимущие могли получать заработные платы выше новой границы МРОТ, таким образом, оказались не затронуты реформой. С другой стороны, повышение уровня МРОТ, как показал проведенный анализ, не привело к увеличению уровня безработицы даже среди наиболее уязвимых групп – молодежи и лиц старшего возраста.

На основании анализа российского и зарубежного опыта можно предположить, что повышение МРОТ может привести к повышению уровня заработных плат без значительных негативных эффектов только при одновременном выполнении ряда факторов: устойчивом экономическом росте, высоких барьерах для ухода в неформальную занятость, достаточном уровне пособий по безработице, позволяющем снизить риски роста безработицы.

Привело ли повышение МРОТ в 2018 году, сопоставимое по уровню с повышением в 2008-2009 годах, а также рост заработных плат в бюджетном секторе к снижению бедности? Оперативная информация, публикуемая Росстатом, показывает отсутствие роста доходов населения и сохраняющийся практически неизменным уровень бедности, несмотря на значительный рост заработных плат в формальном секторе экономики. Хотя для более точного эконометрического анализа пока недостаточно данных, общая тенденция по доходам и уровню бедности отражает слабый эффект от данной мер. Для решения проблемы бедности более эффективными представляется использование адресных мер, в том числе по проверке домохозяйств на нуждаемость.

Также представляется целесообразным привязать МРОТ не к федеральному, а к региональным прожиточным минимумам. В настоящее время уровни жизни в различных регионах страны значительно различаются между собой, поэтому установление МЗП на едином уровне для всей страны приводит к тому, что на отдельных территориях страны он существенно занижен (например, в столицах, регионах Дальнего Востока и севера страны), тогда как на других (в первую очередь, регионов Северного Кавказа и юга Сибири) – завышен. Фактически до 2018 года в условиях низкого федерального уровня МЗП большинство субъектов федерации самостоятельно определяли размеры МРОТ, однако после значительного повышения федерального уровня в первой половине этого года, а также исключения из него северных коэффициентов, более половины регионов фактически отказались от данной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Neumark D., Salas J.M.I., Wascher W. Revisiting the Minimum Wage—Employment Debate: Throwing Out the Baby with the Bathwater? //ILR Review. – 2014. – Т. 67. – №. 3_suppl. – С. 608-648.
- 2 Sabia J.J., Burkhauser R.V. Minimum wages and poverty: will a \$9.50 Federal minimum wage really help the working poor? //Southern Economic Journal. – 2010. – Т. 76. – №. 3. – С. 592-623.
- 3 Вишневецкая Н.Т. Институт минимальной заработной платы в странах ОЭСР. – 2005.
- 4 Stigler G.J. The economics of minimum wage legislation //The American Economic Review. – 1946. – Т. 36. – №. 3. – С. 358-365.
- 5 Card D., Katz L.F., Krueger A.B. Comment on David Neumark and William Wascher, “Employment effects of minimum and subminimum wages: Panel data on state minimum wage laws” //ILR Review. – 1994. – Т. 47. – №. 3. – С. 487-497.
- 6 Ashenfelter O.C., Farber H., Ransom M.R. Labor market monopsony //Journal of Labor Economics. – 2010. – Т. 28. – №. 2. – С. 203-210.
- 7 Neumark D., Wascher W. Minimum wages / The MIT Press. 2008.
- 8 Keil M., Robertson D., Symons J. Minimum wages and employment. – Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 2001.
- 9 Campolieti M., Gunderson M., Riddell C. Minimum wage impacts from a prespecified research design: Canada 1981–1997 //Industrial Relations: A Journal of Economy and Society. – 2006. – Т. 45. – №. 2. – С. 195-216.
- 10 Machin S., Manning A., Rahman L. Where the minimum wage bites hard: Introduction of minimum wages to a low wage sector //Journal of the European Economic Association. – 2003. – Т. 1. – №. 1. – С. 154-180.
- 11 Stewart M.B., Swaffield J.K. The Other Margin: Do Minimum Wages Cause Working Hours Adjustments for Low-Wage Workers? //Economica. – 2008. – Т. 75. – №. 297. – С. 148-167.
- 12 Bell L.A. The impact of minimum wages in Mexico and Colombia //Journal of Labor Economics. – 1997. – Т. 15. – №. S3. – С. S102-S135.

- 13 Gindling T.H., Terrell K. The effects of multiple minimum wages throughout the labor market: the case of Costa Rica // *Labour Economics*. – 2007. – T. 14. – №. 3. – C. 485-511.
- 14 Gindling T.H., Terrell K. Minimum wages, wages and employment in various sectors in Honduras // *Labour Economics*. – 2009. – T. 16. – №. 3. – C. 291-303.
- 15 Dickens R., Machin S., Manning A. The effects of minimum wages on employment: Theory and evidence from Britain // *Journal of Labor Economics*. – 1999. – T. 17. – №. 1. – C. 1-22.
- 16 Bazen S., Skourias N. Is there a negative effect of minimum wages on youth employment in France? // *European Economic Review*. – 1997. – T. 41. – №. 3-5. – C. 723-732.
- 17 Abowd, J.M., Kramarz, F., Margolis, D.N., Philippon, T. The tail of two countries: minimum wages and employment in France and the United States. – IZA Discussion paper series, 2000. – №. 203.
- 18 Brown C., Gilroy C., Kohen A. The effect of the minimum wage on employment and unemployment // *Journal of Economic literature*. – 1982. – T. 20. – №. 2. – C. 487-528.
- 19 Keil M., Robertson D., Symons J. Minimum wages and employment. – Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 2001.
- 20 Baker M., Benjamin D., Stanger S. The highs and lows of the minimum wage effect: A time-series cross-section study of the Canadian law // *Journal of Labor Economics*. – 1999. – T. 17. – №. 2. – C. 318-350.
- 21 Campolieti M., Fang T., Gunderson M. Minimum wage impacts on youth employment transitions, 1993–1999 // *Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique*. – 2005. – T. 38. – №. 1. – C. 81-104.
- 22 Campolieti M., Fang T., Gunderson M. How minimum wages affect schooling-employment outcomes in Canada, 1993–1999 // *Journal of Labor Research*. – 2005. – T. 26. – №. 3. – C. 533.
- 23 Abowd J.M., Kramarz F., Margolis D.N. Minimum wages and employment in France and the United States. – National Bureau of Economic Research, 1999. – №. w6996.
- 24 Pereira S.C. The impact of minimum wages on youth employment in Portugal // *European Economic Review*. – 2003. – T. 47. – №. 2. – C. 229-244.
- 25 Neumark D., Wascher W. Employment effects of minimum and subminimum wages: Reply to Card, Katz, and Krueger // *ILR Review*. – 1994. – T. 47. – №. 3. – C. 497-512.

- 26 Zavodny M. The effect of the minimum wage on employment and hours //Labour Economics. – 2000. – T. 7. – №. 6. – C. 729-750.
- 27 Couch K.A., Wittenburg D.C. The response of hours of work to increases in the minimum wage //Southern Economic Journal. – 2001. – C. 171-177.
- 28 Lee D.S. Wage inequality in the United States during the 1980s: Rising dispersion or falling minimum wage? //The Quarterly Journal of Economics. – 1999. – T. 114. – №. 3. – C. 977-1023.
- 29 Dickens R., Manning A. Has the national minimum wage reduced UK wage inequality? //Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 2004. – T. 167. – №. 4. – C. 613-626.
- 30 Dickens R., Manning A. Spikes and spill-overs: the impact of the national minimum wage on the wage distribution in a low-wage sector //The Economic Journal. – 2004. – T. 114. – №. 494.
- 31 Stewart M.B., Swaffield J.K. Using the BHPS Wave 9 additional questions to evaluate the impact of the national minimum wage //Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 2002. – T. 64. – supplement. – C. 633-652.
- 32 Harrison A., Scorse J. Improving the conditions of workers? Minimum wage legislation and anti-sweatshop activism //California Management Review. – 2006. – T. 48. – №. 2. – C. 144-160
- 33 World Bank. Minimum Wages in Latin America and the Caribbean: The Impact on Employment, Inequality, and Poverty. / Office of the Chief Economist. – 2006. - Washington, D.C.
- 34 Grossman J.B. The impact of the minimum wage on other wages //Journal of Human Resources. – 1983. – C. 359-378.
- 35 Card D., Krueger A.B. Myth and measurement. / Princeton, NJ : Princeton University Press, 1995.
- 36 Dickens R., Manning A. Minimum wage, minimum impact //The labour market under new labour. – Palgrave Macmillan, London, 2003. – C. 201-213.
- 37 Neumark D., Schweitzer M., Wascher W. Minimum wage effects throughout the wage distribution //Journal of Human Resources. – 2004. – T. 39. – №. 2. – C. 425-450.
- 38 Lemos S. The effects of the minimum wage in the formal and informal sectors in Brazil. – 2004.

- 39 Lemos S. Anticipated effects of the minimum wage on prices //Applied Economics. – 2006. – T. 38. – №. 3. – C. 325-337.
- 40 Fajnzylber P. Minimum wage effects throughout the wage distribution: Evidence from Brazil's formal and informal sectors. – 2001.
- 41 DiNardo J., Fortin N.M., Lemieux T. Labor market institutions and the distribution of wages, 1973-1992: A semiparametric approach. – National bureau of economic research, 1995. – №. w5093.
- 42 Bosch M., Maloney W.F. Comparative analysis of labor market dynamics using Markov processes: An application to informality //Labour Economics. – 2010. – T. 17. – №. 4. – C. 621-631.
- 43 Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Employment Outlook: 2004. – Organisation for Economic Co-operation and Development, 2004.
- 44 Perry G. (ed.). Informality: Exit and exclusion. – World Bank Publications, 2007.
- 45 Packard T.G., Koettl J., Montenegro C. In from the Shadow: Integrating Europe's Informal Labor. – World Bank Publications, 2012.
- 46 Nataraj, S., Perez-Arce, F., Kumar, K.B., Srinivasan, S.V. The impact of labor market regulation on employment in low-income countries: A meta-analysis //Journal of Economic Surveys. – 2014. – T. 28. – №. 3. – C. 551-572.
- 47 Carneiro F.G. Are minimum wages to blame for informality in the labour market? //Empirica. – 2004. – T. 31. – №. 4. – C. 295-306.
- 48 Andalón M., Pagés C. 12 Minimum wages in Kenya //Labor Markets and Economic Development. – 2009. – C. 236.
- 49 Lemos S. Minimum wage effects in a developing country //Labour Economics. – 2009. – T. 16. – №. 2. – C. 224-237.
- 50 Gindling T.H., Terrell K. Legal minimum wages and the wages of formal and informal sector workers in Costa Rica. – 2004.
- 51 Rama M. The consequences of doubling the minimum wage: the case of Indonesia //ILR Review. – 2001. – T. 54. – №. 4. – C. 864-881.
- 52 Khamis M. Does the minimum wage have a higher impact on the informal than on the formal labour market? Evidence from quasi-experiments //Applied Economics. – 2013. – T. 45. – №. 4. – C. 477-495.

- 53 Dinkelmann T., Ranchhod V. Evidence on the impact of minimum wage laws in an informal sector: Domestic workers in South Africa //Journal of Development Economics. – 2012. – Т. 99. – №. 1. – С. 27-45.
- 54 Gramlich E.M., Flanagan R.J., Wachter M.L. Impact of minimum wages on other wages, employment, and family incomes //Brookings papers on economic activity. – 1976. – Т. 1976. – №. 2. – С. 409-461.
- 55 Burkhauser R.V., Sabia J.J. The effectiveness of minimum-wage increases in reducing poverty: past, present, and future //Contemporary Economic Policy. – 2007. – Т. 25. – №. 2. – С. 262-281.
- 56 Addison J.T., Blackburn M.K. Minimum wages and poverty //ILR Review. – 1999. – Т. 52. – №. 3. – С. 393-409.
- 57 Sabia J.J. The Effect of Minimum Wage Increases on Retail and Small Business Employment. – Employment Policies Institute, 2006.
- 58 Neumark D., Wascher W. Do minimum wages fight poverty? //Economic Inquiry. – 2002. – Т. 40. – №. 3. – С. 315-333.
- 59 Arango-Arango C.A., Pachón A. Minimum wages in Colombia: holding the middle with a bite on the poor //Borradores de Economía; No. 280. – 2004.
- 60 Gindling T.H., Terrell K. Minimum wages, globalization, and poverty in Honduras //World Development. – 2010. – Т. 38. – №. 6. – С. 908-918.
- 61 Alaniz E., Gindling T.H., Terrell K. The impact of minimum wages on wages, work and poverty in Nicaragua //Labour Economics. – 2011. – Т. 18. – С. 45-59.
- 62 Черняева Д.В., Кузнецов Д.Л., Белицкая И.Я., Орловский Ю.П. Минимальные границы заработной платы. Эффективный контракт. / Отв. ред.: Ю.П. Орловский. М.: Контракт, 2015.
- 63 МОТ. Конвенция №26 Конвенция о создании процедуры установления минимальной заработной платы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c026_ru.htm
- 64 Лукьянова А.Л. Практика установления региональных минимальных заработных плат в субъектах Российской Федерации (2007-2015) //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №. 1.

- 65 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.
- 66 Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: Препринт WP15/2009/06. — М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. — 56 с.
- 67 Gimpelson V.E., Lukyanova A. Are Public Sector Workers Underpaid in Russia? Estimating the Public-Private Wage Gap / IZA. Series "IZA Discussion Paper". 2009. No. 3941.
- 68 Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком //Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 11. – №. 2.
- 69 Lukyanova A. Effects of Minimum Wages on the Russian Wage Distribution / NRU Higher School of Economics. Series EC "Economics". 2011. No. 09.
- 70 Lukiyanova A., Vishnevskaya N. Decentralisation of the minimum wage setting in Russia: Causes and consequences //The Economic and Labour Relations Review. – 2016. – Т. 27. – №. 1. – С. 98-117.
- 71 Muravyev A., Oshchepkov A. Minimum wages, unemployment and informality: Evidence from panel data on Russian regions. – IZA Discussion Paper No. 7878. - 2013.
- 72 Kapelyuk S. The effect of minimum wage on poverty //Economics of transition. – 2015. – Т. 23. – №. 2. – С. 389-423.
- 73 Bazen S., Le Gallo J. The differential impact of federal and state minimum wages on teenage employment. – 2009.
- 74 Лукьянова А.Л. Использование безусловных квантильных регрессий при оценке влияния неформальности на неравенство // Прикладная эконометрика. 2013. Т. 32. № 4. С. 3-28.
- 75 Росстат. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. М.: Росстат.
- 76 Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России //Журнал новой экономической ассоциации. - 2016. - №. 3. - С. 170-185.